

И. И. Филатова, А. Б. Давидсон

**Какого цвета «южноафриканское чудо»?
Национально–демократическая революция
и национальные отношения в ЮАР
в конце XX – начале XXI в.**

После формальной отмены апартхеида в ЮАР в начале 90–х годов прошлого века журналисты и политологи впервые заговорили о «южноафриканском чуде» - возможности мирного перехода власти к демократически избранному правительству и мирной трансформации законодательно расчлененного по расовому признаку южноафриканского общества в единую нацию. В 1994 г. в ЮАР прошли первые демократические выборы, Нельсон Мандела сформировал правительство национального единства и провозгласил политику национального примирения. В стране началась настоящая эйфория. Епископ Десмонд Туту провозгласил, что Южная Африка уже стала «радужной нацией». Но прошло совсем немного времени, и южноафриканцы стали относиться к этим словам скептически, а то и с насмешкой.

Расовая дискриминация была основой государственной структуры страны на протяжении столетий, не говоря уже о четырех с лишним десятилетиях режима апартхеида. Она оставила глубочайший след в исторической памяти южноафриканцев, как черных, так и белых. Этот след и определяет в большой мере то, как развивались события в стране после краха апартхеида.

Теоретические основы национальной политики АНК

Африканский национальный конгресс (АНК) – нынешняя партия власти в ЮАР – занимался осмыслением расовых и национальных проблем десятилетиями, но единого определения нации, как и четкой программы национально–расовой политики, организация не выработала. Теоретики АНК не пришли к единому мнению о том, сколько наций в ЮАР.¹

В Хартии свободы, документе принятом в 1955г. и признанным программным и АНК и его союзниками - Конгрессом Южноафриканских Профсоюзов (КОСАТУ) и Южноафриканской Компартии (ЮАКП), говорится и об одной нации («Мы, народ Южной Африки..»), и о двух («Южная Африка принадлежит всем, кто в ней живет, черным и белым...»), и о нескольких

¹ Эта тема подробно освещена в следующих работах: N. Alexander. *An Ordinary Country. Issues in the Transition from Apartheid to Democracy in South Africa*. Pietermaritzburg: University of Natal Press, 2002; I. Chipkin. *Do South Africans Exist? Nationalism, democracy and the identity of 'the people'*. Johannesburg: Wits University Press, 2007; M. van Diepen, ed. *The National Question in South Africa*. London, 1988; I. Filatova. *Contested Domains: national identity and conflict in Russia and South Africa*. Johannesburg: South African Institute of International Affairs, 1992; I. Filatova. *One, Two or Many? Aspects of South African Debate on the Concept of Nation*. Johannesburg: South African Institute of International Affairs, 1995; No Sizwe (N. Alexander). *One Azania, One Nation. The National Question in South Africa*. London: Zed Books, 1979; J. 'Mzala' Nxumalo. *The National Question in the Writing of South African History. A critical Survey of some Major Tendencies*. Working Paper 22, Walton Hall: The Open University, n.d.

национальных группах.² В 1979 г., в своем новогоднем послании АНК Оливер Тамбо выступил с лозунгом «Одна страна, один народ, одно правительство – правительство народа Южной Африки».³ В документе «Основы конституции», сформулированном в 1986 г., руководство АНК утверждало: «Государственной политикой будет развитие единой национальной идентичности... государство признает языковое и культурное разнообразие народа...».⁴ В это же время генеральный секретарь ЮАКП, Джо Слово, писал о том, что Южная Африка – это единая «нация в процессе становления», или «становящаяся нация» – «единая нация, объединяющая все этнические общности» с «национальной культурой, в которой участвуют разные этнические группы».⁵ В конце 80–х – начале 90–х годов был введен в оборот термин «нерасовость», противопоставлявшийся «многорасовости», которую пропагандировали представители белой либеральной интеллигенции. В предвыборном манифесте АНК 1994 г. говорилось о «нации, построенной в результате развития наших разных культур, верований и языков, как источнике нашей общей силы».⁶

Приход АНК к власти не добавил ясности в его видение южноафриканской нации. В 1996 г., Табо Мбеки, тогда – вице–президент страны, в речи «Я – африканец», произнесенной по поводу принятия новой конституции, упомянул и зулусов, и коса, и кои, и сан, и цветных, и африканеров, и даже южноафриканских китайцев, объединив их всех в единый образ африканца.⁷ Но всего через два года в другой речи он сказал, что «Южная Африка – страна двух наций. Одна из этих наций – белая, относительно зажиточная... Другая, большая нация... – черная и бедная».⁸ Еще через три года Мбеки, уже будучи президентом ЮАР, говорил о вкладе в борьбу против апартеида представителей четырех национальных групп страны.⁹

Но при всей этой разноголосице, в теоретических документах, определяющих подход АНК к национальному вопросу, прослеживается единая линия.

Начать нужно снова с Хартии свободы, поскольку считается, что принципы, провозглашенные в ней, лежат в основе всех более поздних документов АНК и политики правительства. Второй пункт Хартии провозглашает:¹⁰

Все национальные группы будут иметь равные права.

Все национальные группы и расы будут иметь равный статус в государственных органах, судах и школах;

Все национальные группы будут защищены законом от оскорбления их расовой и национальной гордости;

Все люди будут иметь равные права пользоваться своим языком и развивать свою народную культуру и обычаи;

Пропаганда и практика дискриминации по признаку нации, расы и цвета кожи, и презрения [к любому из них – И. Ф., А.Д.] будут наказуемым преступлением;

Все законы и практика апартеида будут отменены.

² T. Karis, G. M. Carter, eds. *From Protest to Challenge. A Documentary History Of African Politics in South Africa, 1882-1964*. Vol. 3, ed. By T. Karis and G. Gerhart, Stanford: Hoover Institution Press, 1977, p. 205.

³ *Sechaba*, April 1979.

⁴ African National Congress. *Constitutional Guidelines for a Democratic South Africa*. Lusaka: ANC Publications, n.d. [1986].

⁵ J. Slovo. *The South African Working Class and the National Democratic Revolution*. Umsebenzi Discussion Paper. South African Communist Party Publication. N.p., n.d. [1988].

⁶ African National Congress. *A Better Life for All: working together for jobs, peace and freedom*. Johannesburg: ANC Publications, 1994.

⁷ T. Mbeki. *Africa. The Time Has Come. Selected Speeches*. Cape Town: Tafelberg, 1998, pp. 31-36.

⁸ T. Mbeki, op. cit., p. 71.

⁹ As quoted in N. Alexander, op. cit, pp. 37, 178.

¹⁰ T. Karis, G. M. Carter, op. cit., p. 205.

Из текста документа ясно однако, что условием осуществления такого политического равенства АНК считал радикальную социально–экономическую перестройку общества, в частности, национализацию горнорудной промышленности, банков и ферм и установление государственного контроля над остальной промышленностью и торговлей.

В 1969 г. на конференции в Морогоро АНК развил и несколько изменил свои теоретические подходы к национальному вопросу. Главный акцент теперь делался не на политическое равенство, а на освобождение африканцев. В резолюции конференции «Стратегия и тактика Африканского национального конгресса» говорилось: «Главное содержание настоящей стадии южноафриканской революции – национальное освобождение самой большой и наиболее угнетаемой группы – африканского народа. Эта стратегическая цель должна определять каждый аспект нашей борьбы, от формулирования политики до создания структур. Среди прочего, она требует прежде всего максимальной мобилизации африканского народа, как лишенной всего и расово угнетенной нации... Она должна стимулировать и углублять уверенность нашей нации, национальную гордость и национальное самоутверждение... Эти качества не противоречат принципам интернационализма. Наоборот, они становятся основой более длительного и значимого сотрудничества; сотрудничества добровольного и равного... *В конечном итоге только успех национально–демократической революции, которая, разрушив существующие социальные и экономические отношения, приведет к исправлению исторических несправедливостей, совершенных против всего туземного большинства, и заложит основу нового, и более глубокого, интернационалистского подхода.*»¹¹

В документе говорилось о том, что ЮАР – это колония «особого типа», в которой колонизаторы и колонизованные проживают на одной территории, и подтверждался принцип радикального социально–экономического переустройства общества, как предпосылки установления настоящего, а не «формального» равенства. Такое переустройство авторы документа назвали национально–демократической революцией (НДР) – первой ступенью революционного процесса, который должен был вывести страну за рамки «формального» политического равенства, возможного при капитализме.

Эти идеи легли в основу всех последующих документов АНК, определявших его национальную политику. В большой мере определяют они ее и по сию пору.

АНК пришел к власти в результате политического компромисса и переговоров, а не революционной победы, но на его теоретических взглядах это отразилось мало. В 1992 г., в разгар переговоров, Слово писал, что переговорный процесс является ступенью к достижению «более благоприятных позиций», с которых «освободительные силы» смогут продвигаться к «основной цели – национально–демократической революции».¹² НДР осталась основой официальной политики АНК после его прихода к власти. Вопрос заключался в том, как трактовать это понятие.

Конечно, в стране, где социальное размежевание в обществе было насильственно совмещено с расовым, общая задача нового государства была очевидна: не только ликвидировать искусственные препятствия и перегородки между расовыми группами, но прежде всего добиться ощутимого улучшения положения огромного большинства населения, поставленного апартхейдом в условия нечеловеческой нищеты. Но как именно это сделать? В начале 90–х годов руководство АНК отказалось от идеи национализации, так как понимало, что в условиях новой глобальной ситуации, создавшейся с распадом социалистической системы, этот путь мог привести страну только к экономическому краху. Одни считали это временной, тактической уступкой, другие – вынужденным стратегическим отступлением. Но и при этом ограничении у организации был немалый выбор экономических и политических мер, которые наполнили бы конкретным содержанием идею национально–демократической революции.

АНК определил свой выбор в 1997 г., в ходе очередной национальной конференции, принявшей документы, в которых впервые были очерчены контуры воплощения национально–демократической революции в жизнь. Одним из важнейших документов, рассматривавшихся на конференции, был документ под названием *Формирование нации и национальное строительство. Национальный*

¹¹ *Strategy and Tactics of the African National Congress, As adopted by the ANC meeting at Morogoro, Tanzania, 25th April–1st May, 1969.* N.p., 1970. Курсив в оригинале.

¹² J. Slovo. Negotiations: What Room for Compromise? *African Communist*, 3rd Quarter, 1992, p. 37.

вопрос в Южной Африке. Он определил тактику национального строительства АНК во всех сферах, начиная от экономики и кончая образованием.

Документ подтверждал приверженность АНК принципу «нерасовости» и освобождению страны от расизма. Авторы упоминали также и многообразие и устойчивость культурных, религиозных и прочих традиций в южноафриканском обществе и даже подчеркивали, что «отрицание реальности этих идентичностей демократическим движением означало бы создание вакуума, который может быть легко использован контрреволюцией». В документе говорилось о «южноафриканской нации», находившейся в процессе становления, и о «новом патриотизме», «критически необходимом для национального строительства», однако его пафос заключался в подтверждении тезиса Морогорской конференции о том, что «освобождение черных вообще, и африканцев в особенности» составляет главное содержание национально-демократической революции, разворачивавшейся в стране. Итогом национального строительства, по мнению авторов, должна была стать «африканская нация на Африканском континенте... по взглядам, стилю и содержанию средств массовой информации, по культурному самовыражению, по пище и по акценту, с которым говорят ее дети». Авторы призывали «продолжать борьбу за утверждение африканской гегемонии в контексте многокультурного нерасового общества».¹³

Большое внимание уделили авторы документа классовому содержанию национальной политики АНК и классовому составу новой 'африканской' южноафриканской нации. Центральной задачей национально-демократической революции они назвали «улучшение качества жизни прежде всего бедных», «подавляющее большинство которых... составляют черные вообще и африканцы в частности». Однако, заявляли они, «поскольку создание социалистического или коммунистического общества не является целью НДР», ее важной составной частью должно было стать «создание черной буржуазии» и «ускоренный рост черного среднего класса», с тем, чтобы «место человека в обществе не определялось его расовой принадлежностью».¹⁴

В итоговом программном документе конференции (по сути новой программе АНК) – *Стратегия и тактика Африканского национального конгресса* целью НДР было названо «создание единого, нерасового, не-сексистского, демократического общества. В сущности это означает освобождение всех черных вообще и африканцев в частности от политического и экономического рабства». Эта цель, разъяснялось далее в документе, может быть достигнута только тогда, когда будет «преодолено наследие социальной системы, основанной на угнетении черного большинства» и разорвана «симбиотическая связь между капитализмом и национальным угнетением». С точки зрения авторов «национальное угнетение и его социальные последствия» не могли быть ликвидированы «формальной демократией при поддержке рыночных сил» – нужна была кардинальная трансформация общественного порядка. В документе упоминалась и ведущая роль рабочего класса в НДР, хотя ее движущие силы были разбавлены другими социальными группами: беднотой, безработными и даже африканской буржуазией и средним классом.¹⁵

Конференция стала рубежом, определившим переход АНК от политики национального примирения, проводившейся правительством Манделы, к национальной демократической революции, в ходе которой должны были «разрешиться антагонистические противоречия между угнетенным большинством и его угнетателями».¹⁶ Единственно возможной южноафриканской нацией была объявлена нация африканская, основанная на единстве многообразия африканских «идентичностей». Неафриканцы могли стать членами этой нации, только отказавшись от своей собственной «идентичности» и приняв африканскую. Что до белых, против которых и была направлена национальная революция, то, по словам документа, «новая система предлагает им такую свободу и такую безопасность, которая законна и рассчитана на длительный срок, а потому значима».¹⁷

¹³ *Nation Formation and Nation Building. The National Question in South Africa.* ANC Discussion Document. July, 1997.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *ANC Strategy and Tactics, as amended at the 50th National Conference, December 1997.*

¹⁶ *Nation Formation...*

¹⁷ Там же.

Отказ от курса на национальное примирение казался многим южноафриканцам неожиданным и неоправданным, но причин для этого шага у АНК было так много, что было бы странно, если бы организация его не сделала.

Начать нужно, очевидно, с того, что основой идеологии АНК на протяжении нескольких десятилетий была национально-демократическая революция, а не национальное примирение. За революцию, а не за примирение, воевали и отдавали жизнь поколения бойцов АНК. Идея национального примирения с противником была им не только чужда – они воспринимали ее как предательство. Конечно, даже при недовольстве политикой своей партии, они голосовали бы за нее все равно, но к их настроению руководству приходилось прислушиваться.

Другой причиной было возрождение африканизма после падения режима апартхеида. Видный член Панафриканистского конгресса (ПАК) – партии, отколовшейся от АНК в 1959 г. из-за его сотрудничества с коммунистами, среди которых было немало неафриканцев – заявил в мае 1997 г., что правительство Нельсона Манделы «словно кокосовый орех – черное снаружи и супер-белое внутри».¹⁸ Он лишь повторил публично то, о чем говорили в кулуарах многие, в том числе и в самом АНК. В недостатке 'африканскости' правительство Манделы упрекали и лидеры других африканских стран, но главным был, конечно, внутренний фактор. Африканизм – африканский национализм – был в то время единственной реальной, хотя и не очень серьезной, опасностью для АНК.

Другой причиной был исход первых демократических выборов. Несмотря на пропаганду «нерасовости» и поддержку руководством АНК политики национального примирения, несмотря на энтузиазм белой интеллигенции, многие представители которой голосовали в 1994 г. за АНК, электорат все равно резко разделился по расово-национальному признаку. Для руководства АНК это было лишним подтверждением того, что партия может игнорировать белых избирателей. К 1997 г. сокрушительное моральное и политическое поражение крайне правых белых партий, выход Национальной партии из правительства Манделы, разоблачение преступлений части ее прошлого руководства, а также последовавший внутренний кризис в ее рядах – все это явно свидетельствовало, что угрозы справа для АНК больше не существовало.

Возврат к лозунгу национальной революции позволял руководству АНК выбить оружие из рук африканистов, консолидировать и мобилизовать основной электорат своей партии и упрочить ее положение. Национальные лозунги помогали АНК подорвать и позиции Партии независимости Инкаты, основной базой которой являлась и является часть зулусского населения провинции Квазулу-Натал. Ее сторонникам национализм был куда понятнее и ближе, чем «нерасовость» и социализм. В то же время деление южноафриканского общества на белых эксплуататоров и черных эксплуатируемых посылало союзникам АНК – Компартии и КОСАТУ – сигнал о том, что национальная политика АНК оставалась одновременно и классовой – что, конечно, было правдой, но не совсем такой, какой она виделась в тот момент коммунистам и профсоюзному руководству.

“Национальный проект” АНК 1997 г. был детищем вице-президента партии и страны Табо Мбеки, избранного президентом АНК на конференции 1997 г. и ставшего президентом страны в 1999 г.

На следующей конференции АНК в декабре 2002 г. *Стратегия и тактика* 1997 г. была снабжена подробным и весьма значимым *Предисловием*. По сравнению с основным текстом документа в нем было много нового. Основой тактики АНК было названо «креативное использование рычагов государственной власти, которые, постепенно, но верно, переходят в руки движущих сил фундаментальных перемен...». «Критическим элементом программы национального освобождения» авторы документа назвали не только «перераспределение богатства и доходов на пользу всего общества, особенно бедных», но и «расовое перераспределение собственности и контроля над богатством, включая землю; равенство и позитивные действия¹⁹ при приобретении квалификации; ...консолидацию и объединение государственного капитала, капитала институтов²⁰

¹⁸ *Sunday Independent*, 25/05/97.

¹⁹ Термин «affirmative action», переводимый на русский язык, как «позитивные действия» официально означает, что при наличии нескольких претендентов равной квалификации на одну должность предпочтение должно отдаваться черным кандидатам.

²⁰ По логике текста под этой неясной формулировкой подразумевается частный капитал.

и социального капитала в руках движущих сил...». Белых рабочих, средний класс и буржуазию предлагалось последовательно убеждать в том, что «объединенные патриотические усилия по построению лучшей жизни для всех – в их долгосрочных интересах». ²¹

Изменение отношения к белым было вызвано, скорее всего, тем, что в 2004 г. АНК поглотил своего главного врага, Национальную партию. ²² Важным элементом среди ее электората в провинции Западный Кейп были цветные, но в целом она оставалась белой. Далеко не все в АНК одобряли эти изменения, но коль скоро основной документ 1997 г. с его революционной перспективой оставался в силе, эти отступления от традиционной трактовки национально-демократической революции были приняты не только АНК, но и ЮАКП и КОСАТУ.

Новый вариант *Стратегии и тактики*, принятый на очередной конференции АНК в декабре 2007 г. ²³ включал прежнее определение национально-демократической революции, прежнее описание южноафриканской нации, как нации «африканской», прежнее утверждение о том, что «черные в целом и африканцы в частности являются движущими силами НДР», а также называл «черных рабочих» «главной движущей силой и лидером процесса перемен». Однако генеральный секретарь ЮАКП, Блэйд Нзиманде, счел концепцию движущих сил НДР, изложенную в документе, «ревизионистской» и «оппортунистической», ²⁴ а ведущий популярного блога ЮАКП «Коммунистический университет» назвал ее даже «фашистской». ²⁵ Чем же вызвана столь резкая реакция?

Среди остальных, неглавных, движущих сил НДР документ назвал не только бедноту, черный средний класс и черную «патриотическую» буржуазию – это было и прежде – но даже, в качестве их периферийных отрядов, и белое население, а значит, и белую буржуазию. ²⁶

Присоединение белых к движущим силам НДР означало, что у революции исчез враг, против которого ведется борьба. Авторы документа объявили таким врагом другие партии – те, что находятся в оппозиции, хотя и конституционной, к АНК, прежде всего либеральный Демократический союз (ДС). ДС был объявлен белой партией, ²⁷ стремившейся повернуть страну назад, к апарtheidу и расизму. Но это было явным отступлением от прежней позиции, когда все белые считались угнетателями, против которых нужно было вести революционную борьбу.

Изменились и цели революции: к борьбе за «освобождение от экономического рабства черных вообще и африканцев в частности» была добавлена необходимость «повышения уровня жизни всего населения». Колониализм особого типа упоминался в документе только в историческом контексте, но зато в нем говорилось о необходимости формирования государства общественного договора. «Общество национальной демократии», провозглашенное целью НДР, было объявлено «социал-демократическим», что, по представлениям коммунистов, социализмом отнюдь не было. ²⁸

Из нового варианта «Стратегии и тактики», таким образом, исчезла социалистическая перспектива. Это–то и вызвало бурную реакцию союзников АНК – ведь они не только считают, что социализм необходим и неизбежен в будущем, но и требуют его установления уже сейчас.

²¹ *People's power in Action. Preface to the Strategy and tactics of the ANC*. 51st National Conference, 2002.

²² С 1992 г. – Новая национальная партия.

²³ *Strategy and Tactics of the ANC. Building A National Democratic Society*. As adopted by the 52nd National Conference of the African National Congress, 16-20 December 2007, Polokwane, Limpopo.

²⁴ B. Nzimande. The Motive Forces of the Natinal Democratic Revolution. *Umsebenzi Online*, vol. 6., no. 4, 7/03/07.

²⁵ DomzaNet. Communist-University@googlegroups.com, 6/04/07.

²⁶ Там же.

²⁷ ДС – до 2000 г. Демократическая партия (ДП). Большинство электората и членов ДС – белые, но за партию голосует и значительное число индийского и цветного населения, а также небольшое число африканцев.

²⁸ *Strategy and Tactics of the ANC. Building A National Democratic Society*. As adopted by the 52nd National Conference of the African National Congress, 16-20 December 2007, Polokwane, Limpopo // ANC official website: <<http://www.anc.org.za/>>

На прошедшем в ноябре 2006 г. расширенном заседании ЦК ЮАКП одним из главных был вопрос о том, «что НДР необходимы серьезные меры социалистического типа, особенно в экономике». ²⁹ В резолюции 9-го съезда КОСАТУ, прошедшего в сентябре 2006 г. говорилось: «...В практическом выражении мы должны определять политическую экономию НДР современной эпохи в соответствии с Хартией свободы... Мы официально отвергаем отделение НДР от социализма и утверждаем, что диктатура пролетариата – единственная гарантия перехода от НДР к социализму». ³⁰ Обе организации обвинили группировку Мбеки в отходе от принципа социалистически-ориентированной НДР и в предательстве классовых интересов своей массовой базы – бедноты и рабочих. С национальным аспектом НДР профсоюзы согласны – пролетариат для КОСАТУ только черный; с социальным – нет: черный капиталист – это капиталист, а значит враг.

Но так ли далеки были идеи, а главное, практическая деятельность правительства Мбеки от того, чего ждали от него союзники, да и влиятельные левые круги АНК?

Законодательная база национальной политики правительства Мбеки

Апартхейд, как государственная система, был отменен законом о переходной конституции 1993 г., уравнившей в правах все население ЮАР. Но переходная конституция предусматривала и разнообразные меры защиты государственных служащих, работавших при прежнем режиме. Эти меры были согласованы в ходе переговоров и названы прессой «закатными пунктами». Назначение, смещение и продвижение по службе всех чиновников государственной службы должно было зависеть исключительно от качества их работы, хотя упоминалась и необходимость расовой «репрезентативности» населения, для введения которой нужны были «позитивные действия». Отвечать за назначение и смещение чиновников должна была независимая Комиссия государственной службы. Те же принципы были заложены и в основу Закона о государственной службе 1994 г.

Но уже в конце 1994 г., на очередной конференции АНК говорилось о необходимости внесения поправок в конституцию с целью ускорения процесса передачи всех уровней государственного аппарата в руки «африканцев, цветных, индийцев, женщин и других, ранее не допускавшихся» в него. ³¹

В следующем году АНК провел Конституционную конференцию, декларировавшую необходимость принятия законодательных мер, которые позволили бы передать все институты государственной власти от «эксплуаторского меньшинства» «демократическому большинству», перераспределить в его пользу собственность, восстановить его права на утраченные в годы апартхейда земли, а также проводить политику «позитивных действий». ³²

Уже с начала 1996 года в выступлениях руководства АНК начали звучать обвинения белых в том, что они стремятся сохранить свои привилегии, повернуть историю вспянь и разрушить

²⁹ В. Nzimande, op. cit. В Заявлении расширенного заседания ЦК этих слов напрямую нет. См. *SACP, Statement of the Augmented Central Committee*. South African Communist Party, Media Release, 26 November 2006.

³⁰ *Resolutions of the 9th COSATU National Congress*. 1.4 The National Democratic Revolution (NDR) and Socialism. N.d., [September 2006]. Кроме всего прочего, это заявление означало негласное признание того факта, что Хартия была социалистическим документом. Это полностью противоречит прежним утверждениям ЮАКП и АНК и заверениям Манделы во время судебного процесса 1963 г. над ним, когда он доказывал прямо противоположное. Тогда признание Хартии социалистическим документом стоило бы ему и его коллегам жизни.

³¹ ANC. *Report on the 49th National Conference, Bloemfontein, December 1994*. Johannesburg: Department of Information and Publicity, 1995.

³² ANC. *Building a United Nation: National Constitutional Conference Policy Proposals for the Final Constitution, 31 March–1 April 1995*. Johannesburg, 1995.

демократические завоевания АНК.³³ Эти обвинения особенно усилились после того, как в том же году Национальная партия (НП) вышла из правительства национального единства, хотя сопротивления основному курсу АНК ни с ее стороны, ни со стороны других оппозиционных партий практически не было. За новую конституцию в парламенте проголосовало абсолютное большинство.

В новой конституции подтверждалось равенство всех перед законом и право частной собственности, но в Билле о правах предусматривалась и возможность принятия, «для достижения равенства», «законодательных и прочих мер, направленных на защиту или продвижение («advance») лиц или категорий лиц, пострадавших от несправедливой дискриминации».³⁴ В конституции отсутствовали гарантии прав национальных меньшинств: в тот момент такие гарантии казались излишними при наличии гарантий прав личности. На практике это означало, что при огромном большинстве в парламенте АНК мог провести любое законодательство, в том числе и дискриминационное.

В 1996 г. правительство резко ускорило проведение политики «позитивных действий» в государственном секторе. Оно обвинило Комиссию государственной службы в том, что та слишком медленно проводит «трансформацию» состава сотрудников госаппарата, и ее функции отбора, назначения, увольнения и продвижения по службе служащих госсектора были переданы руководству ведомств, к тому времени состоявшему полностью из представителей АНК.³⁵ Позже Комиссию ликвидировали окончательно.

В октябре того же года правительство приняло закон, предусматривавший выгодные пенсионные условия для служащих, соглашавшихся уйти на пенсию раньше срока. Начался отток из государственной службы квалифицированных и опытных служащих – прежде всего, белых. Руководство АНК полагало, что их посты будут заполнены черными служащими, но квалифицированных черных кадров не хватало, и места зачастую оставались незаполненными или заполнялись людьми с недостаточной квалификацией, что, конечно, немедленно сказывалось на качестве работы госслужбы.³⁶

В середине 1997 года поправками к закону о государственной службе в число требований при приеме на работу был введен критерий «необходимости исправления дисбалансов прошлого» и «создания государственной службы, которая в широком смысле отражала бы состав населения Южной Африки, в том числе по признакам расы, пола и нетрудоспособности». Среди других критериев упоминалась «необходимая подготовка», но не уровень конкретный уровень квалификации, опыта и знаний кандидатов. В ходе дискуссии были и призывы отказаться вообще от всех формальных требований к кандидатам.³⁷

«Государственная служба» включает не только сотрудников министерств, ведомств и прочих государственных учреждений всех уровней, но и служащих гигантских государственных и полугосударственных корпораций, таких, как телекоммуникационная служба Телком, служба энергоснабжения Эском и транспортная система Трансет, а также штат армии, полиции, тюрем, государственных медицинских учреждений, государственных школ и университетов, получающих государственные субсидии. Снижение критериев для черных кандидатов при приеме на работу в эти учреждения было чревато серьезными последствиями для дееспособности всех этих институтов и экономики страны в целом.

³³ См., например., N. Mandela. *Statement of the NEC on the Occasion of the 84th Anniversary of the African National Congress. 8th January 1996.*

³⁴ *Constitution of the Republic of South Africa, 1996.* Chapter 2: Bill of Rights. Section 9(2). В разделах 25(5) и 25(6) предусматривается компенсация экспроприированной в годы апартеида земли и собственности.

³⁵ *Business Day*, 26/02/96.

³⁶ *Business Day*, 12/02/97

³⁷ *Business Day*, 12/06/97

С мая 1996 года по сентябрь 1997 года 22 249 служащих центрального аппарата, 25 806 служащих администрации провинций и 15 541 учителей уволились или были уволены на пенсию.³⁸ В течение 1997–98 годов было смещено все высшее руководство армии и военной разведки. Подавляющее большинство из них были белыми, кроме учителей, среди которых было немало черных. Вынужденный преждевременный выход на пенсию черных учителей объясняли тем, что они долго работали при системе апартеида и не сумели «перестроиться».

В сфере высшего образования шли сходные процессы. В некоторых университетах пенсионный возраст был снижен с 65 до 60 лет, сотрудникам были предложены выгодные условия еще более раннего выхода на пенсию. С 1996 года подразделениям университетов стало практически невозможно принимать на работу белую молодежь. При отсутствии местных черных кадров на руководящие посты зачастую назначались черные кандидаты–иностранцы в ущерб местным белым равной или более высокой квалификации. Дискриминационной практике подвергались и подвергаются порой не только белые, но и индийцы и цветные: при наличии черного кандидата ему обычно отдается предпочтение, особенно если этот кандидат – женщина, даже при отсутствии всех необходимых критериев.³⁹

После национальной конференции АНК 1997 г. расовая трансформация ускорила. Конференция приняла решение о «фундаментальной трансформации государства», которое, в свою очередь, должно было стать главным рычагом «структурной трансформации общества». Решено было также, что руководство АНК будет «дислоцировать» свои кадры по своему усмотрению.⁴⁰ Смысл этих решений заключался в том, чтобы обеспечить АНК «руководящую роль во всех центрах власти» через кадры, связанные партийной дисциплиной и обязанные проводить политику партии.⁴¹

В духе этих решений в конце 90–х годов было принято несколько законов, направленных на упрочение принципа «демографической репрезентативности» в государственном секторе, причем не в целом, а в каждом учреждении и на каждом уровне. Так, в сентябре 1997 г. министерство образования выпустило *Белую книгу о трансформации высшего образования*, в которой говорилось, что расовый состав студентов всех факультетов во всех вузах должен отражать демографию населения страны.⁴² *Белая книга о позитивных действиях на государственной службе* 1998 г.⁴³ ставила целью достижение «полной демографической репрезентативности» на всех уровнях всех государственных учреждений. *Закон о равенстве при приеме на работу* 1998 г.⁴⁴ распространил требование «демографической репрезентативности» на частный сектор, а именно на организации и предприятия с числом сотрудников больше 50–ти. Закон не требовал немедленного и полного введения этого принципа, но предприниматели должны были представить правительству планы его введения с конкретными сроками и, как и государственный сектор, представлять ежегодные отчеты об их выполнении.

На практике требование «демографической репрезентативности» не означало, конечно, что 25% мест в бывшем черном Университете Форт Хейр будут зарезервированы за белыми, цветными и индийцами. Оно означало, что в бывших белых университетах предпочтение при приеме будет отдаваться черным студентам, особенно на такие престижные и в прошлом «белые» факультеты, как юридический, медицинский и инженерный. Те, кто понимал требование «репрезентативности» слишком буквально, могли попасть в неловкое положение.

³⁸ National Assembly, 5/10/98. Цит. по J. Myburgh. *The Last Jacobines of Africa. Thabo Mbeki and the making of the new South Africa. 1194-2002*. Manuscript, chapter 3, p. 111.

³⁹ С этой практикой И. И. Филатова неоднократно сталкивалась во время преподавания в вузах ЮАР в 1992–2002 гг.

⁴⁰ *50th National Conference Resolutions of the ANC*. December, 1997.

⁴¹ *All Power to the People!: Building on the Foundation for a Better Life: Draft Strategy and Tactics of the African National Congress*. July 1997.

⁴² Department of Education. *White Paper on Transforming Higher Education*. September 1997.

⁴³ Department of Public Service and Administration. *White Paper on Affirmative Action in the Public Service*. *Government Gazette*, no. 18800, Cape Town, 23rd April 1998.

⁴⁴ Employment Equity Act. *Government Gazette*, no. 19370, Cape Town, 19th October, 1998.

В начале 2007 г. в газете *Citizen* появилось объявление о том, что для работы в службе безопасности Южноафриканской компании аэропортов требуются белые мужчины и женщины. Разразился скандал. Посредническая компания, поместившая объявление, разъяснила, что Компания аэропортов просила их найти белых работников, чтобы сбалансировать расовый состав своей службы безопасности, полностью черной. Компания аэропортов немедленно заявила, что она не просила посредников помещать расистские объявления и что вообще вакансий у нее больше нет.⁴⁵ Объявления о вакансиях, включающие слова «предпочтение будет отдаваться черным кандидатам», публикуются каждый день, но скандалов по этому поводу не возникает. В 1998 г., когда расовые объявления были еще вновинку, газета *Санди Трибьюн* опубликовала заметку по этому поводу, в которой процитированы слова (черного) юриста – специалиста по трудовому законодательству: «Это дискриминация всех не черных. Ирония в том, что закон о равенстве при приеме на работу увековечивает расовую классификацию».⁴⁶

В 2003 г. правительство приняло Закон о расширенном наделении экономической властью черных,⁴⁷ направленный на развитие черного бизнеса и занятости черного населения. В законе предлагалось введение «кодов хорошей практики» – расовых квот – для каждого вида деятельности всех секторов управления и экономики. Конкретные детали этого плана были разработаны в документе министерства торговли и промышленности.⁴⁸ Каждый вид «хорошей практики», как например, доля черных управленцев, менеджеров и членов советов директоров, размер затрат на развитие навыков черных работников относительно затрат на зарплату, число и размеры черных компаний, и т.д. оценивается определенным количеством очков, и на их базе оценивается деятельность каждой отрасли и каждого предприятия. От этой оценки зависит не только абстрактное одобрение или неодобрение правительства, но и правительственные заказы. Одним из важнейших критериев «хорошей практики» частных предприятий является «партнерство» с новым черным бизнесом, а именно предоставление доли их собственного бизнеса черным партнерам, закупки сырья и изделий у компаний, принадлежащих черным, продажа произведенной продукции компаниям, принадлежащим черным. Наличие достаточного капитала или опыта у таких компаний не является при этом необходимым. Правительство не одобряло ни одну сколько либо значимую сделку, если в ней не участвовали черные компании.

На протяжении нескольких последних лет каждая отрасль и каждое предприятие создавало свою Хартию наделения экономической властью черных и свой план приведения своей деятельности и своих штатов в соответствие с требованиями правительства. Составлены и приняты Хартии горнодобывающей промышленности, нефтяной и жидкого топлива, морского транспорта, туризма, финансового обслуживания. Рассматривается Хартия сектора информации и коммуникаций.

В государственном секторе составление этих планов закончено. Вот как выглядел, например, план введения «расовой репрезентативности» в полиции на 2007–10 гг., подписанный комиссаром полиции Джеки Селеби. Доля африканцев, занимавших в 2007 г. 50% высших управленческих должностей, к 2010 году «в идеале» должна была вырасти до 79%, но «реалистически» до 67,6%. Доля индийцев среди этой категории «в идеале» должна уменьшиться с 6,99% до 2,5%, «реалистически» до 5%. Доля белых менеджеров должна «в идеале» уменьшиться с 35,26% до 9,6% и «реалистически» до 18,5%. План детализирован не только по расовым категориям, но и по половым: среди категорий есть, например, «индийские женщины», «цветные мужчины», «цветные женщины», и т.д. Каждое подразделение полиции должно составить свои собственные планы в рамках этой общей инструкции.⁴⁹

При расовой категоризации населения у правительства АНК возникают те же проблемы, что и у его предшественников в годы апартеида. Трудовое законодательство оперирует эвфемизмами, например, группы населения, в пользу которых проводится дискриминация, называются

⁴⁵ *Pretoria News*, 16/02.07.

⁴⁶ *Sunday Tribune*, 22/02/98.

⁴⁷ Broad-Based Black Economic Empowerment Act, 2003. *Government Gazette*, no. 25899, 9 January 2004.

⁴⁸ *DTI. South Africa's Economic Transformation. A strategy for Broad-Based Black Economic Empowerment*. N.d.

⁴⁹ *Business Day*, 1/03/07.

«обозначенными». Но в законах о наделении черных экономической властью напрямую используется расовая терминология времен апартхеида и дается разъяснение, что черный – это африканец, цветной или индеец. Граждане вольны классифицировать себя, как угодно, но это не помогает. Бывали случаи, когда белые называли себя «черными» или «африканцами», иногда даже меняя при этом фамилию на более «африканскую», но их все равно не брали на работу из-за цвета кожи. Несколько таких случаев разбиралось в судах.⁵⁰ Самая уязвимая группа, как и при апартхеиде, потомки смешанных браков. По внешним признакам их зачастую трудно бывает однозначно отнести к определенной категории. Определение, кто именно является «цветным», а кто нет, комиссар полиции Селеби оставил на усмотрение соответствующих руководителей.⁵¹

Обвинения в недостаточной «черности» стали постоянным явлением в производственных конфликтах. Вот один из бесчисленных примеров. В 2000-м г. коллектив Комиссии по посредничеству и арбитражу обвинил своего директора, Танди Орлейн, в расизме. Черных коллег Орлейн возмутило то, что она назначила на некоторые посты белых. Они говорили, что она – «черная только снаружи, и белая, как лилия, внутри». Обвинение не имело ничего общего с идеей книги Франса Фанона *Черная кожа, белые маски* и основывалось на том, что бабушка Орлейн была немкой. Орлейн пыталась объяснить, что назначала белых по принципу квалификации, но в конечном итоге ей пришлось покинуть ее должность.⁵²

Расовая трансформация не ограничивается экономикой: она энергично проводится во всех сферах жизни страны, в том числе в культуре и спорте. Через различные неправительственные организации правительство и руководство АНК оказывало давление на спортивные организации с тем, чтобы команды составлялись тоже по принципу демографической репрезентативности. В 2007 г. Бутана Комфела, председатель парламентского комитета по спорту и отдыху заявил, например, что если команда по рэгби не «трансформируется», то правительство отберет у нее паспорта, чтобы она не попала на чемпионат мира.⁵³

Примерам такого давления – несть числа. Президент Южноафриканского союза рэгби (белый) – самого белого спорта ЮАР – объявил, что к мировому чемпионату по рэгби 2011 г. в команде будет по меньшей мере семь черных игроков. Его черный заместитель тут же опубликовал опровержение: черных игроков должно быть больше, и при этом термин «черный» не должен включать цветных.⁵⁴ Ассоциация нетбола ЮАР узаконила новую систему подсчета очков: в соревнованиях команда получает бонус в 6 очков, если ее состав «отражает демографическую ситуацию», а именно имеет 5 черных игроков и 2 белых.⁵⁵ Команда по футболу остается полностью черной, но давления на нее в смысле «репрезентативности» не оказывается.

Важнейшей сферой расовой трансформации является вопрос о земле. Считается, что белые владеют сейчас 80% сельскохозяйственных угодий страны. В действительности это не совсем так: эта цифра не учитывает территорию бывших бантустанов, большая часть земли в которых находится в «традиционном пользовании», т.е. принадлежит общинам и находится в ведении вождей. Но товарное сельскохозяйственное производство действительно почти полностью в руках белых фермеров. Конституция подтвердила принцип частной собственности, в том числе и на землю, то есть теоретически по закону просто отобрать фермы у нынешних собственников нельзя. Конституцией предусмотрено несколько способов передачи земли черным владельцам. Один из них – реституция, регулируемый и строго регламентированный процесс возвращения земли лицам и общинам, потерявшим ее после 1913 года в результате дискриминационных законов.⁵⁶ Другой – перераспределение, т.е. возможность выкупа ферм государством на основе добровольного согласия и по рыночным ценам для последующей передачи их общинам или черным фермерам. Но реституция идет медленно, поскольку все заявки нужно документально обосновать и провести через многочисленные юридические и бюрократические препоны, а перераспределение и того медленнее,

⁵⁰ *Business Day*, 7/12/06.

⁵¹ *Business Day*, 1/03/07.

⁵² *Mail and Guardian*, 6-12/10/00

⁵³ *Mail and Guardian*, 5-12/04/07; *Cape Times*, 04/04/07.

⁵⁴ *Cape Times*, 06/08/07.

⁵⁵ *Sunday Times*, 12/08/07.

⁵⁶ *Constitution of the Republic of South Africa, 1996*. Chapter 2: Bill of Rights. Section 25(5) и др.

поскольку фермеры не соглашались с той ценой, которую им предлагает государство и оспаривают ее в суде. Несколько таких процессов фермеры выиграли.

Правительство начало терять терпение. В *Стратегии и Тактике* 2007 г. перераспределению земли уделяется большое внимание.⁵⁷ Конкретные предложения по этому поводу, сводятся к следующему: принятие закона, который обяжет всех, продающих землю, предлагать ее прежде всего государству; установление максимального размера ферм и резкое повышение земельного налога; создание многомиллиардного фонда для выкупа земли; изменение законодательства с целью узаконения принудительного выкупа ферм (в документе используется слово «экспроприация»); принятие мер против приобретения земли иностранцами. Цель правительства – к 2014 году перераспределить в пользу черных 30% товарных ферм.⁵⁸

Правительство обещало, что за принудительно выкупаемые («экспроприруемые») фермы оно будет платить по рыночной цене, но фермеры не верят в то, что получат справедливую компенсацию. Лютеранская церковь, которой принадлежала первая принудительно выкупаемая ферма в провинции Северный Кейп, подала в суд, поскольку по мнению ее экспертов, компенсация была значительно ниже рыночной цены.⁵⁹ В одной только провинции Западный Кейп в начале 2007 г. на продажу было выставлено около 30 ферм, но правительство не изъявило желания приобрести ни одну из них.

Правительство особенно озабочено положением работников ферм и тех, кто проживает на их территории. АНК никогда не скрывал своего мнения, что фермеры являются худшими эксплуататорами и угнетателями африканского большинства. Так, в дискуссионном документе АНК 2000–го г., *Искореняя демон расизма*, говорится, что «фермерские общины остаются клоакой расизма и эксплуатации, более открытого и откровенного, чем в большинстве других секторов».⁶⁰ Министр сельского хозяйства и земельных дел Лулу Ксингвана неоднократно публично обвиняла фермеров, как социальную группу, в том, что они не только сгоняют своих работников с земли, но и избивают и насилюют их.⁶¹ Союз фермеров потребовал доказательств, но, кроме нескольких случаев преступлений, разбиравшихся в судах, министр привести таких доказательств не смогла. Тем не менее, в дискуссионном документе 2007 г. *Социальная трансформация* АНК предлагалось перераспределить землю белых коммерческих ферм в пользу работников этих ферм и тех, кто проживает на территории ферм, и наделить их полными правами собственности на эту землю.⁶²

Вариации на тему расизма

В своей речи на конференции АНК 1997 г. Мандела предупреждал, что чем дальше будет идти трансформация общества, тем больше будет нарастать сопротивление ей со стороны белых, которые, по его словам, будут вести против правительства контрреволюционную борьбу, чтобы удержать свои привилегии.⁶³ В действительности ни борьбы против трансформации, ни даже возражений против ее трактовки Африканским национальным конгрессом не было. Политическая оппозиция и немногие комментаторы предупреждали о возможных негативных последствиях ее проведения теми темпами и в тех масштабах, которых требовало правительство, для экономики страны в целом и для бедной части ее населения в частности – но правящая партия представляла эту политическую оппозицию расистской и успешно ее изолировала и игнорировала.

⁵⁷ *Building a National Democratic Society...*

⁵⁸ *Rural Development, Land Reform and Agrarian Change*. Resolutions of the ANC 52nd National Conference. 16-20 December 2007; *Economic Transformation for a National Democratic Society*. ANC Discussion Document, 2007. Both documents at: <http://www.anc.org.za>.

⁵⁹ *Sunday Independent*, 18/03/07.

⁶⁰ *Uprooting the Demon of Racism*. ANC Discussion Document, May 2000.

⁶¹ См., например, *Mail and Guardian*, 23-29/ 03/07.

⁶² *Social Transformation*. ANC Discussion Document, 2007.

⁶³ N. Mandela. *Political Report of the President of the ANC*. Mafikeng, 16/12/97.

Англоязычные средства массовой информации, в том числе и те, что не контролировались АНК, полностью встали на его точку зрения, а иногда шли еще дальше. В 1999 г. считавшийся оппозиционным АНК еженедельник *Мэйл энд Гардиан* опубликовал колонку редактора с предложением лишить белых права голоса на десять лет, «чтобы выровнять поле», а потом вернуть его, но разрешить им голосовать только за «черные» партии. Перед выборами 1999 года белые редакторы нескольких независимых изданий сочли нужным заявить о своей поддержке АНК публично. Причиной было широко распространенное тогда среди белого населения, особенно среди интеллигенции, чувство вины за апарtheid и признание необходимости восстановления исторической справедливости.

Было, конечно, и стремление сохранить свои посты в быстро африканизовавшейся стране. Но, кроме того, белая интеллигенция приняла и поддержала понимание демократии как неограниченной власти большинства – и только, без гарантий прав меньшинств и каких бы то ни было иных ограничений. Именно так трактовал это понятие АНК. Об этом свидетельствуют и документы партии, и ее политическая практика, и аргументация ее сторонников в дискуссиях по поводу национально-расовых проблем. В конце 90-х годов встать на эту позицию было легко: АНК не только победил аморальный и дискредитировавший себя расистский режим, но и ничем еще себя особенно не скомпрометировал.

Возражений со стороны бизнеса против политики АНК тоже практически не было. Саки Макозома, один из крупных новых черных бизнесменов, объяснил, что черная элита нужна не только массам, которым она дает надежду на лучшее будущее, но и белому капиталу, которому она дает возможность существования.⁶⁴ Капитал, который к тому же быстро утрачивал свою «белизну», прекрасно это понял и попытался приспособиться.

Несмотря на эту поддержку, обвинения белых в расизме после 1997 г. стали нарастать в геометрической прогрессии. Любая критика правительства или политики АНК представлялась расистской, в том числе и по таким конкретным поводам, как, например, отношение правительства к эпидемии СПИДа или безнаказанность коррупции среди видных членов партии. Обвинения в расизме стали не переменным элементом в любом конфликте любого уровня в любой организации. Не стали исключением и белые члены АНК и ЮАКП, в том числе и из числа руководства. Так, в 1999 гг. по обвинению в расизме, nepотизме и коррупции, с поста главы Земельного банка была уволена Хелина Дольны, видный член обеих организаций, вдова Джо Слово. Обвинения не подтвердились, но на пост главы банка Дольны не вернули.

Обвинениям в «расизме» или пособничестве расистам подвергались и черные, не согласные с политикой АНК. Это относилось в первую очередь к некоторым представителям черной интеллигенции, особенно к тем, кто поддерживал оппозиционные партии.

В то же время присоединившиеся к АНК в 2004 г. члены Новой национальной партии (ННП) – наследницы Национальной партии, создававшей и поддерживавшей апарtheid – расистами не считались. Бывший лидер ННП, Мартинус ван Скалквейк занял в правительстве Мбеки пост министра туризма и окружающей среды. Более того, руководители Молодежной лиги АНК, подразделения партии, которое наиболее напористо требует расовой трансформации, говорили на похоронах убитого при загадочных обстоятельствах бизнесмена Брета Кеббла, обвиненного в коррупции и в участии в наркобизнесе, что он «хороший товарищ». При жизни Кеббл субсидировал и АНК, и оппозиционный Демократический союз, но особенно сблизился с новыми черными бизнесменами – членами Молодежной лиги АНК.⁶⁵

Казалось бы, это может служить доказательством того, что руководство АНК трактовало понятие расизма исключительно политически. Те, кто активно поддерживал его политику и не позволял себе критиковать ни какие бы то ни было ее аспекты, ни конкретных людей, расистами не являлись, независимо от своей расовой или этнической принадлежности. Сомневающиеся или критикующие попадали под категорию расистов, тоже независимо от языка и цвета кожи. Но в действительности дело обстояло не так. В расизме обвинялись все белые и все несогласные – но для активных и полезных белых союзников иногда делалось исключение.

⁶⁴ *Business Day*, 07/03/07.

⁶⁵ *Sunday Independent*, 04/03/07.

Тон кампании обвинений в расизме задавало руководство страны. Табо Мбеки постоянно приравнивал критику правительства и АНК к «афро–пессимизму», т.е. неверию в силы и способности африканцев, а значит, к расизму. В 1999 г. он посвятил свою речь на конференции Форума черного менеджмента – организации черного бизнеса – белому расизму и необходимости борьбы против него.⁶⁶ В январе 2000 г. Мбеки открыл национальную кампанию против расизма и призвал к проведению национальной конференции по этому поводу.⁶⁷ В феврале он объявил о проведении такой конференции в своем ежегодном обращении к нации во время открытия сессии парламента и наметил ее параметры.⁶⁸ В апреле 2000 г. АНК представил свой документ о расизме Комиссии по правам человека, проводившей слушания по поводу расизма в средствах массовой информации.⁶⁹ В документе говорилось о двух формах расизма, существовавших в ЮАР, субъективной и объективной. «Объективный» или «структурный» расизм состоял, по мнению авторов, в том, что структура общества продолжала работать в интересах белого меньшинства. Субъективный или подсознательный расизм – это негативный стереотип африканца, существовавший, как они считали, в головах белых. В доказательство приводились описания неприглядных персонажей африканцев из романа Джона Куэце *Бесчестье*, а также статьи, критиковавшие правительство и Мбеки лично. Критика расовой политики АНК считалось попыткой белых ограничить его власть, чтобы сохранить свои собственные привилегии.

В мае того же года АНК выпустил дискуссионный документ *Искореняя демон расизма*.⁷⁰ Подсознательный расизм в этом документе не упоминался. Авторы сосредоточились на разъяснении «структурного» расизма. Из документа следовало, что социально–экономическая политика АНК – это и есть борьба против расизма. В расизме обвинялись оппозиция, пресса, белые, особенно либералы, но прежде всего, фермеры. Индийцам и цветным, жаловавшимся на дискриминацию, было указано, что «поле еще не выровнено», а потому и дискриминация против них – это лишь создание равных условий. Упоминание дискриминации против белых вообще считается воплощением белого расизма.

Различным оттенкам сознательно–подсознательного белого расизма посвящена книга Мелиссы Стейн *Белизна уже не та, что была раньше. Белая индетичность в меняющейся Южной Африке*.⁷¹ Автор рассматривает несколько типов реакции белых на перемены и приходит к выводу, что все они так или иначе расово окрашены. Даже стремление «перестать быть белыми» у части белой общины она считает результатом неспособности и нежелания белых отвечать за преступления, совершенные их предками. Книга была опубликована в 2001–м г., но руководство АНК считало ее настолько важной, что опубликовало большую и подробную рецензию на нее, практически пересказ, в трех номерах *АНК Тудэй* в 2007–м.⁷²

В августе 2001 г. по инициативе АНК в ЮАР состоялась Всемирная конференция Форума неправительственных организаций против расизма. Делегация АНК представила на ней подробное разъяснение своего видения расизма. Он связывался только с европейской колонизацией и апартеидом, причем о борьбе европейцев и южноафриканских белых против расизма не упоминалось. Борьба АНК против апартеида была названа «нерасовой», в доказательство чего приводились цитаты из исторических документов АНК и из высказываний его лидеров. Цитировалась речь Манделы на суде в 1964 г., в которой он сказал, что «белый человек боится демократии», потому что при равных политических правах большинство избирателей будут черными. Новым элементом в документе было утверждение важности анти–глобализма в борьбе

⁶⁶ T. Mbeki. *Speech at the Annual National Conference of the Black Management Forum*. Kempton Park, 20th November 1999.

⁶⁷ T. Mbeki. *Statement of the National Executive Committee on the occasion of the 88th Anniversary of the ANC*. 8th January 2000.

⁶⁸ *The National Conference on Racism. Concept Paper*. Human Rights Commission, 19 June 2000.

⁶⁹ *ANC. Statement at the Human Rights Commission Hearings on Racism in the Media*, Johannesburg, 5th April 2000.

⁷⁰ *Uprooting the Demon of Racism*. ANC Discussion Document. *Umrabulo* no. 8, n.d. [May, 2000].

⁷¹ M. Steyn. *Whiteness Just Isn't What It Used To Be. White Identity in a Changing South Africa*. New York: State University of New York Press Albany, 2001.

⁷² *ANC Today*, 13-19/04/07; 20-26/04/07; 27/04–03/05/07.

против расизма.⁷³ Ни в одном из документов конференции не было и намека на то, что расизм может быть не только белым. Те определения расизма, которые давал АНК, исключали возможность какой бы то ни было иной трактовки этого понятия, кроме той, что связывала его с колониализмом и апарtheidом.

Кампания борьбы против расизма, начатая сверху, была подхвачена черной интеллигенцией. Поначалу у некоторых ее представителей были сомнения. Десятилетия нерасовой пропаганды АНК в годы борьбы против апартхеида и действительно нерасовый характер Объединенного демократического фронта в 80–е годы давали себя знать. Но сомнения быстро ушли.

К концу 90–х гг. в стране не осталось ни одной темы, от спорта до литературы, от местного правительства до армии, от внешней политики до истории, при обсуждении которой белое население в целом и его отдельные представители не обвинялись бы в расизме. Когда в октябре 2003 г. Джон Куцие получил нобелевскую премию по литературе за роман *Бесчестье*, газеты буквально взорвались негодующими статьями черных журналистов, критиков и обозревателей. Кголела Мангку, тогда директор Фонда Стива Бико, сам нередко критиковавший АНК, писал, например, что Куцие получил эту награду только потому, что он белый, и потому что он показал, насколько плохо черное правительство.⁷⁴

Больше всего доставалось журналистам. Видный представитель африканской интеллигенции, медик и в то время проректор Витватерсрандского университета Малегапурю Макхоба в 1997 г. призвал правительство назначить расследование расизма в СМИ и их роли в годы апартхеида.⁷⁵ Заседание по этому поводу, организованное Комиссией правды и примирения, вылилось в поток обвинений прессы в расизме. Под кампанию попали и черные журналисты, число которых за последнее десятилетие значительно выросло. За негодные статьи их обвиняли в пособничестве врагам революции и демократии, в смыкании с теми, кто стремится вернуть апартхейд.⁷⁶

После 2001 г. АНК не издавал программных документов против расизма, но кампания продолжалась. Даже негодованию общественности по поводу роста преступности в стране попыталось придать расовый характер. ЮАР занимает по преступности одно из первых мест в мире, и по числу убийств стоит непосредственно за странами, в которых идут военные конфликты. По официальным данным с середины 2006–го до середины 2007 г. в стране было совершено более 19 200 убийств и более 126 500 грабежей «с отягчающими обстоятельствами».⁷⁷ Страдают от преступности все слои и группы населения, бедные не меньше богатых. Проведенное в 2005–6 гг. исследование показало, что в богатых, в основном, белых, пригородах и в бедных черных тауншипах отношение к преступности одинаково: в 2005 году жители и тех, и других ставили преступность на 4–е место среди волнующих их проблем, в 2006 – на второе. И те, и другие говорили, что правительство не справлялось с ростом преступности.⁷⁸

Тем не менее, Мбеки отказывался даже признать, что проблема преступности существует. В *АНК Тудэй* он утверждал, что преступность в Йоханнесбурге постоянно снижалась с 1994 г., а та, что есть, осталась в наследство от апартхеида. Главное же, он объяснил то внимание, которое пресса уделяла преступности, исключительно «страхами белых».⁷⁹

Существует ли белый расизм в действительности, или поток обвинений белых в расизме – всего лишь оправдание дискриминации и доступный способ сплочения электората АНК?

Конечно, белый расизм в современной ЮАР есть. И в подсознании, и в быту, и даже в политике – только в политике он встречается куда реже, чем представляло это правительство Мбеки, и не там, где оно его искало. Понимающе переглянутся во–время пришедшие на заседание белые, если увидят, что

⁷³ *Non-Racialism in Action. Acknowledging the past, Changing the present, Building the future. Submission of the African National Congress to the World Conference against Racism NGO Forum.* August 2001.

⁷⁴ *Business Day*, 09/10/03

⁷⁵ *Sunday Independent*, 14/09/97.

⁷⁶ См., например, *ANC Today*, 05/10/07.

⁷⁷ *Business Day*, 04/07/07.

⁷⁸ *Business Day*, 19/03/07.

⁷⁹ *ANC Today*, 16–22/03/07.

задерживаются их черные коллеги. Белый электрик отпустит грубую шутку насчет своего неумелого черного помощника. Газеты часто публикуют информацию о случаях бытового расизма. Цветной любитель регби пришел на матч с женой и дочерью, но его встретили оскорблениями и обозвали кафром.⁸⁰ Черный журналист идет в бар, где за пиво с него берут вдвое больше, чем с белой клиентуры.⁸¹ Появляется все больше публикаций о случаях расизма в школах, особенно с обучением на языке африкаанс.⁸²

В начале 2008 г. в Университете Фри Стейт разразился скандал. В международные СМИ попало видео об «инициации» четырьмя белыми студентами нескольких черных уборщиц и работников общежития. В ходе «инициации», которую студенты называли «шуткой», рабочие ели из мисок, стоявших на полу, пищу, в которую студенты до того помочились. Скандальное видео многократно демонстрировалось по телевидению, сообщения о нем обошли все местные СМИ. Не только руководство университета, но и все партии, в том числе правый африканерский Фронт свободы плюс, осудили действия студентов, но ситуацию это не улучшило.⁸³

В глубинке белого бытового расизма больше, чем в крупных городах. Наиболее яркие его проявления авторы наблюдали на Южном побережье - территории между Дурбаном и Порт-Эдвардом, одним из районов страны, где белые относительно бедны, и где их сравнительно много. Бытовой расизм там не исчезал никогда, а 2000-е годы усилился. Там даже появились заведения, куда - неофициально, конечно - не пускали африканцев. Слова «К» - кафр - авторам слышать не доводилось, но другое - «дарки» (темнокожий) - произносится с тем же выражением и с тем же значением.

Что до политики, то достаточно вспомнить историю с африканерской организацией Буремах, 22 члена которой обвиняются в заговоре против правительства и в организации взрывов в черных поселках в октябре 2002 г. Заговорщики планировали взорвать несколько правительственных учреждений и Йоганнесбургский аэропорт, что должно было послужить сигналом к стихийному восстанию белых. После переворота «нация» (африканерская??) должна была собраться в определенном месте и выслушать планы новых лидеров. Одним из таких планов было сжечь и расплавить все автомашины, которыми владеют черные; другим – собрать группу женщин в одном из армейских зданий, изолировать и оплодотворить их спермой членов Буремаха, чтобы таким образом положить начало новой нации.⁸⁴

Эти показания были встречены в суде смехом, но ведь не на пустом месте возникли у членов организации эти бредовые мысли: предыдущее правительство воспитывало белых, особенно африканеров, в духе расового – биологического – превосходства на протяжении десятилетий. Те, кто не может смириться с новым порядком, но не хочет покидать страну и готов пожертвовать городской жизнью и карьерой, селятся в Орании, африканерском поселке, где не разрешают ни жить, ни работать черным. Орания, возникшая в начале 90-х годов буквально на пустом месте посреди кару – южноафриканской полупустынной степи, превратилась в небольшой, но процветающий городок со всеми удобствами: там даже есть даже две школы с полным циклом обучения.

Расистские настроения среди белой интеллигенции – редкость, но есть и они. Дэн Рудт, известный африканерский писатель с двумя докторскими степенями, издал книгу под названием *Бедствие АНК* и описал правительство черного большинства, как победу над африканерами их «традиционного врага», коса. Рудт писал, что «в Южной Африке большинство – это биологическая концепция» и обвинял руководство страны в том, что оно дает пособия на детей бедным женщинам, специально, чтобы те рожали как можно больше будущих избирателей.⁸⁵

Есть и «белые страхи», основанные на вполне реальном чувстве вины за апартеид. В феврале 2007 г. среди африканеров начали распространяться СМС-послания о том, что Мандела умер, и что его

⁸⁰ *City Press*, 18/02/07.

⁸¹ *The Mercury*, 20/11/97.

⁸² См, например, *The Mercury*, 11/02/98.

⁸³ См, например, *Cape Times*, 28/02/08.

⁸⁴ *iafrica.com*, 10/08/04.

⁸⁵ D. Roodt. *The Scourge of the ANC and Afrikaner Survival under Black Rule*. Dainfern: Uitgewery Praag, 2005, pp. 64, 65, 70.

смерть скрывается, поскольку как только будет объявлено, что он умер, африканцы начнут вырезать белых. Источником посланий оказалась организация, называющая себя Сёйдлендерз. Ее лидер, Густав Мюллер, считает себя Иосифом, избранным богом, чтобы сохранить бурский народ и вывести его к свободе. В его посланиях африканерам предлагалось запастись пищей и горючим, уходить из городов и с ферм и собираться в определенных центрах, чтобы переждать «ночь длинных ножей».

Смерти Манделы в этих кругах африканеров ждали с 2002 г. Когда, вопреки предсказаниям, он в назначенный день, 13-го сентября, не умер, его решили убить. Манделу спасла случайность. Помешательство на смерти Манделы объясняется давним предсказанием некоего Николааса ван Ренсбурга – африканерского «провидца», жившего между 1844 и 1926 гг. Предсказание заключалось в том, что смерть могущественного черного лидера поведет к убийству тысяч белых в Йоганнесбурге и десятков тысяч по стране. После этого ученик бога, «одетый в коричневый костюм», поведет буров на войну, и они снова установят свой политический и военный контроль в Южной Африке. Эти предсказания вошли в моду, когда около 2001 г. на политической арене появился Буремах. После попытки покушения на Манделу полиция арестовала заговорщиков.⁸⁶

Об этом вполне осязаемом расизме и об этих белых страхах, правительство не говорит. Руководство АНК понимает, что такой расизм не только ему не опасен, но даже на руку. Людей с подобными взглядами – единицы. Любое их действие и высказывание может только сплотить электорат АНК и скомпрометировать политическую оппозицию, сколько бы она их ни осуждала. А вот оппозиция, принявшая новую Южную Африку, оппозиция подписавшая конституцию и базирующая свою критику политики АНК на реальных проблемах страны и пытающаяся привлечь на свою сторону часть электората АНК, эта оппозиция, конечно, представляет определенную опасность, если и не реальную альтернативу, и потому ее и клеймят как расистскую. Больше всего АНК обвиняет в расизме Демократический союз. В 1997 г. АНК назвал лидера ДС – тогда Демпартии – Тони Леона расистом за его осуждение визита Манделы в Ливию и утверждение, что этот визит имел целью получение средств для АНК.⁸⁷ В 2005 г. это утверждение полностью подтвердилось.⁸⁸ Леона обвиняли в расизме по поводу критики и других конкретных аспектов политики правительства, например, позиции министра здравоохранения Нкосазаны Зумы в вопросе о СПИДе, отношения правительства и президента к политике президента Зимбабве Роберта Мугабе, закона об образовании.

Не говорит правительство ничего и о черном расизме, который по определениям АНК существовать просто не может, но в реальной жизни, конечно, существует. Перед национальной конференцией АНК 1997 г. в прессе появилось несколько статей об африканистской тенденции внутри АНК и о борьбе между «африканистами» и коммунистами за влияние в партии и в частности на конференции. Лидером африканистов тогда считали Питера Мокабу, заместителя министра окружающей среды и туризма и члена Национального исполкома АНК, известного своим призывом «один фермер – одна пуля». Мокаба подал для обсуждения на конференции два документа, *Национальный вопрос* и *К вопросу о лидерстве: пища для ума – инструкция к действию*. Смысл их сводился к тому, что революция в Южной Африке национальная, и лидерами в ней должны быть только африканцы: только они имеют право на руководящие посты в стране.⁸⁹ Ему вторил Зола Сквеййя, министр государственной службы и администрации. «Меня не волнует, что в кабинете министров слишком много индийцев, коль скоро их политика приводит к власти африканцев», говорил он.⁹⁰ До 1997 г. руководство АНК так не высказывалось, во всяком случае, публично.

Джереми Кронин, заместитель генерального секретаря ЮАКП, более откровенно говорил тогда о том, что газеты мягко называли «африканизмом». По его словам, естественно, что «элементы расовой игры» появляются в паламенте, где «люди борются за карьеры».⁹¹ С резкой критикой позиции Мокабы выступил его непосредственный начальник, Палло Джордан – в то время министр

⁸⁶ *Mail and Guardian*, 21/02–01/03/07, 2-8/03/07; *Sunday Independent*, 18/03/07.

⁸⁷ *The Mercury*, 5/11/97.

⁸⁸ *Mail and Guardian On Line*, 3/05/05.

⁸⁹ *Sunday Times*, 12/10/97

⁹⁰ *Mail and Guardian*, 23–30/05/97

⁹¹ *Mail and Guardian*, 23–30/05/97

окружающей среды. Он писал, что АНК не выиграет от политики более «африканистской», чем у Панафриканского конгресса, или более «зулусской», чем у Инкаты.⁹²

Казалось бы, позиция Мокабы на конференции не прошла: его документы приняты не были. Но новая политическая линия руководства АНК несомненно выработывалась с учетом популярности его и близких ему взглядов, а его позиция, казавшаяся крайней, сегодня выглядит вполне умеренной и почти нейтральной. Кронин свои взгляды по поводу «расовых игр» с тех пор не высказывал, а КОСАТУ и ЮАКП полностью поддерживали линию Мбеки в расовом вопросе, хотя расовое перераспределение мест в высших эшелонах государства и бизнеса объективно вело к углублению и расширению базы крупного капитала в ЮАР – то есть именно к тому, за что обе организации правительство Мбеки яростно критиковали.

В 1997 г., в свою бытность проректором Витватерсрандского университета Малегапурю Макхоба – уже упоминавшийся известный черный ученый–медик – писал о своих противниках по разгоревшемуся в университете конфликту – группе видных ученых, известных своими марксистскими и леберальными взглядами: «Африканским демократиям сегодня противостоит не примитивный правый расист, из АВБ, КП или Фронта свободы,⁹³ но нелиберал, который усвоил из расистского общества изощренную форму расизма. Обычно это тот, кто утверждает, что боролся с нами бок о бок, или что у его сестры или брата черные родственники».⁹⁴

Вина этих людей, критиковавших его лично и пытавшихся не допустить его назначения на пост ректора Университета, состояла, по мнению Макхобы, в том, что они стремились «разушить африканскую гордость, подъем и достижения», «унижая черных везде.., стремясь поколебать уверенность наших детей.., установить новую форму превосходства». Они полагали, что борются против конкретного руководителя, чьи методы были им не под душе; он считал, что это была борьба за власть между двумя расами, черной и белой, и что целью белых было подчинение черных интеллектуалов своей воле. А коли так, то нужны были особые меры, чтобы заставить этих белых понять и прочувствовать, что именно означает трансформации. «Я справедливо полагал», пишет Макхоба, что они «должны пережить тяжелую психологическую травму, испытать боль, отверженность, публичное унижение и неполноценность. Только тогда, – продолжал он, – они поймут истинную природу и значение трансформации... Их белые скелеты должны были выйти наружу и плясать под ярким африканским небом...». С удовлетворением писал Макхоба о том, что один из его университетских противников покончил с собой.⁹⁵

Макхоба, пожалуй, наиболее коротко и доступно объяснил разницу в подходе к трансформации белых и черных – тех, кто мыслит, как он: «Их [белых либералов – А.Д., И.Ф.] интересует статистика преступности, падение ранда, больше образования, больше хорошей бюрократии, и т.д. Экономика и политика важны, но более важный и фундаментальный вопрос для [черного – А.Д., И.Ф.] большинства, это то, кто определяет производство знания и интеллектуальное направление, культуру и системы ценностей, значение и ценность жизни и идентичность нации в глобальном контексте... Крохотная либеральная мысль... слишком технична, легалистична и связана протоколом...».⁹⁶

⁹² *Sunday Independent*, 16/11/97.

⁹³ АВВ – *Afrikaner Weerstandsbewegeng* – Партия африканерского сопротивления, крайне правая африканерская организация фашистского толка; КП – Консервативная партия – и Фронт свободы – африканерские правые организации. Все три весьма малочисленны. Многие их члены объединились сейчас в Фронт свободы плюс, у которой есть несколько депутатов в парламенте.

⁹⁴ M. W. Makgoba. *Makoko. The Makgoba Affair. A reflection on Transformation*. Johannesburg: Vivlia Publishers, 1997, p. 116.

⁹⁵ Там же, с. 117, 171, 228–229.

⁹⁶ Там же, с. 116–117.

Взгляды Макхобы особенно интересны, поскольку они были близки видению Мбеки. Мбеки написал предисловия к двум книгам Махобы⁹⁷ и сам неоднократно высказывал мысль о том, что главные враги трансформации и самые ярые расисты, это «неолибералы».

Макхоба позже стал президентом Медицинского исследовательского совета, а затем ректором университета КваЗулу–Натал. Уже будучи на этом посту он опубликовал статью, в которой сравнил белых мужчин с бабуинами.⁹⁸ Нетрудно представить, что произошло бы, если бы так высказался о черных белый ректор одного из южноафриканских университетов. Но в данном случае ни обвинений в расизме, ни каких бы то ни было иных мер не последовало. Более того, черная интеллигенция обвинила в расизме не Макхобу, а его противников. Махмуд Мамдани, например, угандийский историк, возглавлявший в конце 90–х годов Центр африканских исследований Кейптаунского университета, написал, что Макхоба стал жертвой «расистской власти, укоренившейся в Витсе».⁹⁹

Стоит, вероятно, заметить, что после поражения Мбеки на Национальной конференции в декабре 2007 г. Макхоба назвал его оппонента, Джейкоба Зуму, «одним из величайших африканских лидеров», а самого своего многолетнего покровителя «классическим диктатором нашего времени наравне с Иди Амином, Робертом Мугабе, Мобуту Сесе Секо и зулусским королем Чакой».¹⁰⁰

Руководство АНК не позволяет себе высказываться, как Макхоба, но отношения своего к белым вообще и к африканерам в частности, не скрывает, и проявляется это отнюдь не только в законах о позитивных действиях. По конституции государственными в ЮАР являются 11 языков. В теории у них равные права, но в действительности положение их не равно. Заметного развития языков банту не происходит, хотя появился телевизионный канал, вещающий на этих языках, и школьное образование тоже частично ведется на этих языках. Но вот положение языка африкаанс изменилось, и не без давления со стороны правительства, которое продолжает считать его языком «колонизаторов», «поселенцев», хотя это родной язык не только бывших угнетателей – африканеров, но и бывших угнетенных – цветных.

Африкаанс перестали использовать в армии и в большой степени в полиции, несмотря на протесты, прежде всего в провинциях Западный кейп и Северный кейп, где заметный процент цветного населения не говорит или почти не говорит по-английски. Процесс сокращения числа школ и университетов с обучением на африкаанс, начавшийся подспудно и естественно с уменьшением числа желающих обучаться на этом языке, перерос в конфликтную ситуацию, когда правительство начало принудительно вводить в некоторых школах с обучением на африкаанс параллельное обучение на английском. Каждый раз это приводило к такому наплыву новых черных школьников, что обучение на африкаанс приходилось прекращать.

События в африканерских университетах развивались по такому же сценарию. Только Стелленбошский университет ведет сейчас полный цикл обучения на африкаанс, хотя и там уже введено параллельное преподавание на английском. Руководство страны приветствовало и поощряло инициативу профессора Макхобы по переводу всего обучения в Университете КваЗулу–Натал на зулусский язык. Но это же руководство полагало, что те, кто выступает за сохранение африкаанс в Стелленбоше, по-просту пытаются не допустить туда африканцев. В действительности черных студентов там немало, но тем, кто не говорит на африкаанс, приходится учить этот язык.

Выступая на первой сессии парламента 2007 г. представитель Фронта свободы плюс высказал и другие претензии африканеров. По его мнению, в переписанных теперь учебниках африканеры «вычеркнуты из истории или представлены ее единственными злодеями», а в серии книг *Поворотные моменты истории*, используемой в школе, нет ни одного имени бурских лидеров или

⁹⁷ T. Mbeki. Foreward. In: M. W. Makgoba. *Makoko...*, pp. VII-XI; T. Mbeki. Prologue. In: M. W. Makgoba, ed. *African Renaissance. The New Struggle*. Johannesburg: Mafube/Tafelberg, 1999, pp. XIII-XXI.

⁹⁸ M. Makgoba. Wrath of dethroned white males. *Mail and Guardian*, 24-31/03/05.

⁹⁹ *Mail and Guardian*, 5-11/09/97. «Витсе» – Витватерсрандский университет.

¹⁰⁰ *Sunday Independent*, 13/07/08.

героев. Кампанию по перемене названий городов, улиц, аэропортов, и т.д., развернувшуюся в стране в 2008 г., он назвал «продуманной пощечиной африканерам».¹⁰¹

В Претории напротив бывшего памятника бурским треккерам построен Парк свободы, одной из частей которого является Парк памяти с мемориальной стеной. На ней написаны имена южноафриканских героев, погибших в борьбе за свободу. Там есть и имена африканеров – героев англо–бурской войны, но по решению министра искусств и культуры Палло Джордана, имен бойцов южноафриканской армии, погибших в боях против освободительного движения, на стене нет. Группа африканерских активистов открыла неподалеку другой, альтернативный, мемориал, с именами этих людей.¹⁰²

С точки зрения африканцев это мелкие уколы самолюбия – наказание, по сравнению с масштабами совершенного африканерами зла, ничтожное, но многие африканеры этого не понимают и не принимают. Во–первых, они не проиграли войну – АНК не победил их, но относится к ним, как к побежденным. Во–вторых, им обещали национальное примирение, а вместо этого они видят только месть. Наконец, в третьих, они искренне раскаялись и просили прощения – в отличие, например, от Молодежной лиги АНК, еще в конце 90–х годов пропагандировавшей лозунг «убей фермера, убей бура», а также от Панафриканистского конгресса, боровшегося под девизом «один поселенец, одна пуля». По их христианским понятиям прощение должно было быть им даровано.¹⁰³

Абсолютное большинство черных считает, что африканеров более чем простили: их не убили, не выгнали из страны, не выселили из домов, и даже не отобрали у них пенсии. Более того, правительство до сих пор не привлекло к суду почти никого из тех, кто отказался давать показания Комиссии правды и примирения, созданной Нельсоном Манделой, и кого оно должно было бы привлечь к суду по закону. Все высшее руководство бывшего режима осталось безнаказанным. Компенсация, предусмотренная законом для жертв апартеида, выявленных Комиссией правды и примирения – всего 22 тысячи человек – ничтожна – от 17 тыс. до 24 тыс. рандов (примерно от 2 до 3 тыс. долл.) в год в течение шести лет. Но и она до сих пор не выплачивается. Единовременные пособия от 2 до 6 тыс. рандов, которые Комиссия заплатила 13 тысячам человек, выглядят и вовсе насмешкой.¹⁰⁴ Попытка энтузиастов организовать репарации через суд пока ни к чему не привела.

Но с точки зрения африканеров, особенно молодежи, которая не знала апартеида, прощения не последовало: в стране, которую они считают своей, они чувствуют себя гражданами второго сорта.

Новое африканерское «мы»

Искренность и масштабы раскаяния африканеров недооценивать нельзя. Ведь многие искренне ужасались и каялись во время работы Комиссии правды и примирения и несколько лет после ее окончания. По–разному каялись и переосмысливали свою историю африканерские писатели и поэты. Именно об этом знаменитый роман Джона Куэце *Бесчестье*, да и другие его романы. Об этом же писали и такие разные писатели, как Андре Бринк, Риан Малан и Анки Крох, и публицист Макс Дю Приа. Статья Крох о национальном примирении называлась «Я смущена прощением»; статья Малана на ту же тему «Дар столь большой, что я задохнулся от него».¹⁰⁵ Столп апартеида – бывший министр законности и порядка Адриаан Флок публично омыл ноги Фрэнка Чикане, священника и в то время генерального директора канцелярии президента Мбеки, которого Флок в бытность свою министром дал распоряжение отравить. В конце 90–х годов среди молодых африканерских пар распространилось поветрие брать на воспитание черных детей–сирот. Поддержка Национальной партии стала падать не тогда, когда она была в правительстве национального единства с АНК, а после того, как она из него вышла.

¹⁰¹ *Business Day*, 15/02/07.

¹⁰² *The Herald*, 17/01/07.

¹⁰³ См, например, *Weekend Argus*, 10/03/07; *Sunday Independent*, 25/03/07.

¹⁰⁴ См, например, *Sunday Independent*, 30/06/02.

¹⁰⁵ *Sunday Times*, 1/02/04; 29/02/04.

На протяжении нескольких лет после прихода к власти черного большинства африканеры каялись, молчали или уезжали. Только самые правые вели арьегардные бои за создание на территории ЮАР независимого африканерского «народного государства», Фолькстат, да Буремах тайно обсуждал свои безумные планы. В 1997 году известный журналист Шон Джонсон писал, что белые чувствуют себя отчужденными и выбирают «уход» – внешнюю или внутреннюю эмиграцию.¹⁰⁶

Правительство Мбеки решило, что с политическим африканерским национализмом покончено навсегда, и перестало принимать эмоции африканеров в расчет. В июне 2006 года министр госпредприятий Элек Эрвин сказал африканерским лидерам: «Такого понятия, как африканер, не существует». Эту фразу они цитируют до сих пор.¹⁰⁷ В апреле 2007 года газеты обошла история с разрушением в Стандертоне памятника 150-летию бурского трека – стеллы с отпечатками колес бурских повозок и мемориальной доской. По распоряжению мэра города Квин Радебе–Кумало установленный в 1988 году памятник был не просто снесен, но и раздроблен на мелкие куски. По сообщению газеты *Билд*, она прокомментировала свои действия словами: «Этот кусок чего-то ничего для нас не значит».¹⁰⁸ Позже национальное руководство АНК отказалось поддержать эту акцию и объявило о том, что проведет расследование инцидента,¹⁰⁹ но вред, конечно, был нанесен немалый.

Никакой сплоченной политической оппозиции африканеров правительству АНК не существует. После присоединения Нацпартии к АНК часть их стала голосовать за АНК, часть за Демократический союз, часть за правые партии. Но в последние годы африканерское национальное самосознание, задавленное прежде грузом чувства вины, начало возрождаться. Возрождение это началось подспудно, как это ни странно, с музыки. Новые певцы и рок-группы начали петь о прошлом африканерской нации, об ущемленной гордости, о том, что молодое поколение устало извиняться. Пожалуй, лучше всего настроение молодого поколения выражено такими словами одной из песен группы Клопьях: «Я встану в конец очереди// Я буду носить цвета радуги на рукаве// Но я никогда больше не буду извиняться».¹¹⁰

Однако символом этого поколения стала другая песня, посвященная герою англо-бурской войны Куусу Де ла Рейу:

Де ля Рей, Де ля Рей,
Придешь ли ты, чтобы вести буров?..
Генерал, как один
Мы падем вокруг тебя,..
А Хаки смеются,
Горсточка нас против всей их
Великой мощи,
И наши спины прижаты к скалам, они
Думают, что все кончено...
И репрессии Хаки льются
На нацию, но она опять поднимется.
Генерал Де ля Рей,..
Придешь ли ты к бурам?
Мы готовы.

Автор ее – композитор и певец Бок Фан Блёрк.¹¹¹ Казалось бы, в словах нет политики – кому, в конце-концов, дело до старых обид африканеров на «хаки» – англичан? Да и Де ля Рей – отнюдь не

¹⁰⁶ *Sunday Independent*, 14/12/97.

¹⁰⁷ См., например, *Weekend Argus*, 10/03/07

¹⁰⁸ *Sunday Independent*, 15/04/07; *News 24*, 13/04/07.

¹⁰⁹ *Business Day*, 19/04/07.

¹¹⁰ *Mail & Guardian*, 16-22/02/07; *Weekend Argus*, 10/03/07.

¹¹¹ Фан Блёрк – псевдоним, настоящее имя Луис Пеплер.

самый непримиримый из бурских лидеров – попал в песню случайно, просто потому что его имя рифмуется с африканерским словом «вести» – «lei». Фан Блёрк говорит, что он не политик и просто хотел что-то сделать для языка и культуры африканеров.¹¹² Но, конечно, песня политизирована. Билеты на концерты Фан Блёрка всегда раскуплены, и публика сразу требует «Де ля Рей». Ее поют все, стоя навтыжку, голос певца тонет в хоре, у некоторых в аудитории старые южноафриканские флаги. Когда Йоганнесбургский аэропорт назвали именем О. Р. Тамбо, кто-то перечеркнул новое название на указателе и написал на нем «Де ля Рей». Среди африканерской молодежи песни Фан Блёрка настолько популярны, что ее даже называют «поколением Де ля Рея», а газета *Мэйл энд Гардиан* назвала взрыв увлечения этой «бурской музыкой» «восстанием Де ля Рея». Другие музыканты подхватили начатую Фан Блёрком тенденцию.¹¹³

Первый диск Фан Блёрка – альбом под этим же названием – стал самым популярным дебютным альбомом за всю историю южноафриканской музыки. Но отношение правительства к «бурской музыке» было более чем прохладным. Его выразил министр искусств и культуры Палло Джордан: «...Эту популярную песню перехватило меньшинство правых, которые... хотят повести по неверному пути некоторые группы общины, говорящей на языке африкаанс, чтобы они думали, что это «песня борьбы», которая «призывает к оружию».¹¹⁴

Песня не запрещена, но по радио и телевидению она, как и другие африканерские песни новой волны, не исполняется. Впрочем, не исполняется и другая популярная песенка – «Дайте мне мой пулемет...». Ее поют на митингах сторонники нового президента АНК Джейкоба Зумы.¹¹⁵

Другой популярный африканерский певец и актер, Стив Хофмейер, перешел от музыки к действиям. Он возглавляет кампании демонстраций против начатого АНК переименования улиц и городов, против преступности, и т.д. Хофмейер говорит, что раньше боролся против африканерства с одной идеей и одним флагом, а теперь борется «за создание нового многокультурного общества, в котором разные группы южноафриканцев могут наслаждаться своей культурой и языком без того, чтобы их маргинализировали или игнорировали». Политика наделения черных экономической властью¹¹⁶ с его точки зрения равнозначна лишению африканеров права голоса и противоречит конституции – но он поддерживает ее, поскольку она «небходимое зло».¹¹⁷

Реакция африканерских либералов на возрождение национального самосознания в африканерской среде разная. Йохан Россоу предложил, например, несколько скромных мер, которые могли бы снять напряжение, а именно: определять категории лиц, подпадающих под позитивные действия, не расовыми, а классовыми категориями,¹¹⁸ присваивать переименованным географическим точкам двойные названия (например, «Претория–Чване»), увеличить объем обучения на родном языке для всех детей, не только для африканеров.¹¹⁹ Но, конечно, и эта программа-минимум была неприемлема для правительства Мбеки.

Макс дю Преа объяснил «феномен Де ля Рея» как «проявление разочарования и неуверенности, ощущения того, что их (африканеров – И.Ф., А.Д.) маргинализируют в Южной Африке, управляемой АНК... Они действительно чувствуют себя «гражданами второго сорта».¹²⁰

Рост национализма среди африканерской молодежи льет воду на мельницу правых партий. Увереннее стали высказываться в парламенте представители партии Фронт свободы плюс.

¹¹² *Mail & Guardian*, 16-22/02/07

¹¹³ *Mail & Guardian*, 16-22/02/07. «Бурской музыкой» называет эти песни Риан Малан, который и сам неожиданно обратился к этому жанру.

¹¹⁴ *Sunday Independent*, 18/02/07; *Mail & Guardian*, 16-22/02/07. Малан, Фервурд и Стрейдом – лидеры ЮАС в годы апартеида.

¹¹⁵ *Weekend Argus*, 10/03/07, *Sunday Independent*, 18/02/07; *Mail & Guardian*, 16-22/02/07

¹¹⁶ Black Economic Empowerment (BEE).

¹¹⁷ *Sunday Times*, 18/02.07; *Sunday Independent*, 18/02/07.

¹¹⁸ Этот взгляд на позитивные действия распространен довольно широко, в том числе и среди части небелой интеллигенции. См., например, статью социолога коммуниста, профессора Витватерсрандского университета, Девана Пиллэя (*Sunday Times*, 26/06/05).

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ *Business Day*, 22/02/07

Появляются и новые силы. Политическое выражение «поколения Де ля Рея» – Африфорум, группа сформировавшаяся в профсоюзе Солидарность, костяк членов которого составляют африканеры. Группа выступает за «гражданские права» африканеров, Хофмейр – один из ее активистов. Она устраивает демонстрации против переименования городов и улиц, борется против «переписывания истории». Руководитель группы, Калли Криль, говорит, что прежние лидеры предали африканеров, а африканское правительство, особенно после 1997 г., маргинализируют их. «Нашу историю унижают, – говорит он, – примирение заменили мстостью, а Джордан практикует демократию через диктатуру». «Примирения нет, – повторяет он, – а есть *a luta continua* другими средствами». По его словам, задача группы – препятствовать попыткам правительства АНК смести африканеров с политической арены.¹²¹

Ему вторит Ян Босман, директор Африканербонда: «...и конституция, и Хартия свободы совершенно недвусмысленно утверждают равенство прав для всех... На практике этот идеал сведен на нет политикой позитивных действий и законом о равенстве при приеме на работу... Африканербонд осуждает тех, кто говорит уничижительно о представителях других рас, но такие люди есть далеко не только среди белых – а Мбеки критикует только их».¹²²

Разочарованы не только африканеры (и далеко не все африканеры), и не только белые (и далеко не все белые), но в том, что это чувство распространено среди африканеров наиболее широко, сомнения нет. Одним из результатов этого разочарования явилась массовая эмиграция.

Определить число уехавших трудно. Официальная статистика учитывает только тех, кто официально уезжает в эмиграцию, а таких меньшинство. Едут на учебу, на работу по контракту, просто попутешествовать. По официальным данным в одном только 2003 г. на работу за рубеж уехало 16165 южноафриканцев, из них 1631 – специалисты, нехватка которых ощущается в самой Южной Африке: бухгалтеры, инженеры, врачи, и т.д. По данным министерства здравоохранения в 2001 г. в Англии, США, Канаде, Новой Зеландии и Австралии, в 2001 г. работало больше 23 тыс. южноафриканских медиков. Южноафриканцы работают в 50 странах мира, но больше всего в Англии.¹²³ Это неудивительно: граждане ЮАР до сих пор пользуются правом безвизового въезда в эту страну.

В действительности число уехавших, конечно, выше. В Лондоне действуют уже две голландские реформатские церкви, а в Австралии открыто семь школ с обучением на африкаанс. Счет идет, очевидно, на сотни тысяч. Обычно уезжают выпускники университетов, не находящие себе достойной работы или не видящие перспективы продвижения по службе, а также молодые родители, обеспокоенные ростом преступности и снижением качества образования.

Нельзя сбрасывать со счетов и экономический фактор. Медсестры, например, получают в Англии по меньшей мере вдвое больше, чем в ЮАР. Поэтому уезжают не только белые, но и черные. Процент уехавшей индийской молодежи едва ли не выше, чем белой. В английских больницах работает много черных южноафриканских медсестер.¹²⁴

¹²¹ *Weekend Argus*, 10/03/07. «Джордан» – министр искусств и культуры Палло Джордан – попал под огонь критики африканеров в связи с кампанией АНК по переименованию названий городов и улиц, находящейся в его ведении и проводящейся далеко не всегда с чувством меры и такта и зачастую без необходимых по закону консультаций. Недавно решение местных властей города Луи Трихард о переименовании было отменено судом из-за несоблюдения процедуры. Движение против переименования улиц и аэропортов (города были переименованы или включены в большие по размеру муниципальные районы под другими названиями уже некоторое время назад) отнюдь не ограничивается африканерами. 1 мая 2007 года в Дурбане состоялась 10-тысячная демонстрация против переименований в муниципальном районе Этеквини, частью которого является Дурбан, организованная совместно ДС и Инкатой. Правительству пришлось улаживать конфликт, и решение было временно отложено.

¹²² *Mail and Guardian*, 5-12/04/07.

¹²³ *Sunday Times*, 25/02/07.

¹²⁴ *Sunday Times*, 25/02/07.

Но белых эмигрантов абсолютное большинство, и если африканцы обычно едут только на заработки, то белые и индийцы обычно не возвращаются. Большинство предпочло бы остаться в Южной Африке, но не видит там для перспективы для себя или для своих детей.

Результаты расовой трансформации

Но стоит ли, в конце-концов, обращать внимание на эмоции белых вообще и африканеров в частности? Ведь старшее поколение вполне заслужило ненависть черного большинства своей поддержкой апартхеида, а младшее, даже те, кто не знал апартхеида, до сих пор пользуется его плодами.

Главная цель правительства АНК – цель, достижение которой партия провозглашает жизненно необходимым для страны – это исправление исторической несправедливости, создание человеческих условий жизни для черного большинства. Удалось ли правительству Мбеки приблизить эту цель? Насколько верен тот курс, который оно избрало для ее достижения? Оценки успехов правительства АНК в этом отношении настолько разнятся, что порой кажется, будто речь идет о разных странах.

К 13-й годовщине «освобождения» – прихода АНК к власти – Мбеки отметил следующие достижения своего правительства: высокую степень уверенности потребителей (по некоторым данным в то время ЮАР занимала по этому показателю 3-е место среди стран Азии, Ближнего Востока и Африки); рост интереса иностранного капитала к приобретению недвижимости в стране; самый быстрый рост числа туристов в мире – на 13.6% в 2005/06 гг.; создание множества новых рабочих мест в результате быстрого роста экономики (по данным Статистического агентства ЮАР за последние 3 месяца 2006 года создавалось 1086 рабочих мест в день). Всемирный валютный фонд, продолжал Мбеки, отметил в своем отчете, что «здоровая макро-экономическая политика и сильная банковская система позволяют Южной Африке избежать внешних шоков»; в стране быстрыми темпами, за одно поколение, был создан средний класс; из 115 стран ЮАР занимала 18 место по разнице в положении в обществе мужчин и женщин, обгоняя Бельгию, США, Швейцарию, Австрию и Францию. Упомянул Мбеки и возвращение в страну медсестер и инженеров. Цифр по медсестрам он не привел; число вернувшихся инженеров – 35, из них 15 – черные). Все эти успехи Мбеки напрямую связал с политикой «позитивных действий», предусмотренной, по его мнению, конституцией и проводившихся его правительством.¹²⁵

Мбеки мог бы привести и более красноречивые данные. В 2006 г. рост экономики превысил 4%. По оценкам специалистов Первого национального банка ежегодно создается около 300 тыс. новых рабочих мест в формальном секторе экономики, и еще около 200 тыс. в неформальном, и число безработных упало с 8.2 млн. человек в 2003 году до 7.5 млн. в 2007 году, причем тенденция на понижение этого показателя сохраняется. Введено бесплатное базовое школьное обучение, созданы медпункты в сельской местности, беднота получила бесплатный доступ к определенному минимуму электроэнергии и воды. С 1994 по 2005 год число черных студентов выросло на 18% – с 42-х до 60-ти;¹²⁶ в школьное образование вкладываются колоссальные средства, и 90 процентов детей школьного возраста посещают школы; соотношение девочек и мальчиков в школах практически 1/1 – лучше, чем в большинстве развивающихся стран, и при этом успеваемость девочек лучше, чем мальчиков;¹²⁷ в рамках программы реконструкции и развития (РДП) правительство построило больше миллиона жилых домов для бедных; около 10 миллионов человек получают различные пособия и гранты.¹²⁸

¹²⁵ *ANC Today*, 20-26/04/07.

¹²⁶ *Business Day*, 16/02/07.

¹²⁷ N. Taylor. *How Can School Performance Be Improved?* Paper presented at the conference *Roads out of Poverty*. Friedrich Naumann Foundation, 20-21 February, 2007. Далее – *Roads out of Poverty* conference.

¹²⁸ Ch. Simkins. *Welfare Spending: its costs, benefits and limits*. Paper presented at the *Roads out of Poverty* conference.

Но критики Мбеки рисуют другую картину: в стране в среднем убивают 50 человек в день, преступность – одна из самых высоких в мире; 1000 человек в день умирает от СПИДа – эпидемия поглотила уже около 2 млн. человек; население ЮАР составляет всего 0,7 процентов населения мира, но число больных СПИДом составляет 14 процентов от числа больных СПИДом в мире, и ответственность за это несет лично Мбеки, долгое время отказывавшийся признавать принятые во всем мире методы лечения этой болезни и не позволявший своему кабинету внедрять их; 1,7 миллионов человек в стране не имеют никакого образования, а 7,2 человека функционально неграмотны; полностью безработны 8 миллионов человек, еще 4 миллиона – частично безработны, что вместе составляет две трети работоспособного черного населения страны; среди работающих африканцев 6,2 миллиона или 73 процента получают менее 2500 рандов (около 350 долл.) в месяц; если взять все население, то цифра еще выше: 7,4 миллиона работающих получают менее 2500 рандов в месяц; 10% населения получают 45% национального дохода; только 366 тыс. черных южноафриканцев получают зарплату более 8 тыс. рандов в месяц; машина есть у 93 процентов белых семей, но только у 10 процентов черных семей.¹²⁹ Значит, если «выравнивание» и происходит, то недопустимо медленно, а с учетом безработицы и последствий эпидемии СПИДа положение черного большинства даже ухудшилось.

Конечно, даже при самой лучшей политике тяжелое наследие колониализма и апартеида невозможно ликвидировать за полтора десятилетия, и все же ситуация явно могла бы быть лучше, если бы экономика ЮАР росла быстрее. Но рост ВВП в 1995–2005 гг. составлял всего 3.5% в год, в последние два года он повысился до 4.5%. В странах Восточной Азии – бывших колониях и полуколониях – этот показатель составлял 8% в год на протяжении последних пяти десятилетий, а в развивающихся странах в целом он составляет сейчас 7%.¹³⁰ Причин к тому, что южноафриканская экономика развивается недостаточно быстро, много, но прежде всего стоит задаться вопросом, все ли сделало правительство АНК, чтобы ЮАР развивалась так же быстро, как страны Азии.

Политику правящей партии критиковали многие. Официальная оппозиция, Демократический союз, одобрил правительственную программу экономического развития, *Рост, занятость и перераспределение* (GEAR), принятую в 1996 г., но полагает, что слишком строгие законы о труде отталкивают потенциальных инвесторов, а политика позитивных действий лишает страну квалифицированных кадров.

Критика и протесты со стороны союзников АНК – ЮАКП и КОСАТУ (а большинство их членов является одновременно и членами АНК) была иной. Они критиковали правительство Мбеки не за «позитивные действия», но за медленные темпы перераспределения, за попытки приватизации государственных и полугосударственных предприятий (вскоре оставленные), а главное за то, что GEAR в целом была направлена на укрепление капитализма.

С середины 2000-х гг. в стране начались протесты по более конкретным поводам. Одним из таких выступлений были демонстрации и другие акции организованные неправительственной организацией Кампания действий в поддержку лечения СПИДа. И члены организации, и участники ее акций были в подавляющем большинстве членами АНК. В 2006 г. в нескольких черных районах начались волнения, направленные против местных властей и вызванные тем, что администрация не справлялась с обеспечением населения коммунальными услугами. Иногда протесты происходили стихийно, иногда их возглавляли или организовывали местные отделения Компартии. Правительство Мбеки увидело в этих выступлениях заговор и начало расследование, но волнения не прекратились. В начале 2007 г., например, восстала молодежь Бойкутсо, черного тауншипа небольшого города Лихтенбург. Требования выступавших были незатейливы: прочистить дренажную систему, покончить с нехваткой машин скорой помощи, регулярно производить уборку тауншипа и кладбищ, закончить строительство домов РДП в кратчайшие сроки, и т.д. Но настроена молодежь была воинственно: на улицах появились баррикады. Когда прибыла полиция (черная), в

¹²⁹ *Sunday Times*, 04/03/07.

¹³⁰ *Sunday Times*, 04/03/07.

нее полетели камни. Возглавили эти выступления местные отделения Союза студентов Южной Африки, Молодежной лиги АНК¹³¹ и Молодежной лиги ЮАКП.¹³²

Эти протесты возвращают нас к вопросу о темпах экономического роста страны. Администрация всех уровней не справляется со своими обязанностями даже при существующих темпах роста экономики. У нее по-просту не хватает кадров. Политика позитивных действий и снижение требований при приеме на работу черных привели к резкому ухудшению работы всех областей и отраслей государственного механизма. В первые годы после прихода к власти руководство АНК полагало, что в ЮАР и в эмиграции достаточно черных квалифицированных специалистов, чтобы заполнить ими места уходящих белых, тем более, что университеты, в том числе и белые, начали принимать черных студентов с середины 1980-х гг. Увы, это оказалось не так, и в полной мере масштабы проблемы руководство АНК не осознает еще и сейчас. В 2007 г. в 75 муниципалитетах страны (из 231) нет ни одного инженера, технолога или техника.¹³³ Незанятых постов в правительственных учреждениях – до 30% при норме в 5%; то же самое в органах управления на провинциальном и местном уровнях. В одном только министерстве земельных дел около 1000 вакансий. В 2005–6 правительство не смогло истратить 5.4 млрд. рандов по причине нехватки кадров или их недостаточной квалификации.¹³⁴

В 2007 г. в больницах не хватало 20% медсестер в палатах и 40% медсестер в интенсивной терапии.¹³⁵ В том же году в двух университетских больницах Кейптауна, Хруте Схюр и Тайгерберг, отменялось до 10 операций в день из-за нехватки медицинского персонала. Это государственные больницы, и в проигрыше остаются бедные черные пациенты – их в этих двух больницах тысячи. В мае 2007 г. руководители хирургических отделений Хруте Схюр получили распоряжение резко сократить списки больных на операции, поскольку в больнице не хватало анестезиологов: на две вакансии заявления подали только белые мужчины, и ни одного на работу не взяли.¹³⁶

Средний возраст технологов в ЮАР составляет сейчас 54 года. В 2007 г. правительство создало специальную программу, в соответствии с которой прежде уволенных или ушедших на пенсию технологов и техников приглашали в местные правительственные учреждения, чтобы они обучали молодежь – но зачастую оказывается, что новых кадров там нет, так что пенсионеры сами занимаются ремонтом и обслуживанием оборудования, т.е. выполняют свою прежнюю работу, практически за двойную плату. Существует множество проектов в сфере строительства и улучшения дорог, канализации, водоснабжения, а также амбициозные проекты в связи с намеченным проведением в ЮАР мирового первенства по футболу в 2010 г. Для проведения их в жизнь не хватает кадров.¹³⁷

Судя по списку вакансий по «редким» специальностям за 2007, опубликованному министерством труда, стране в целом не хватает около миллиона специалистов: инженеров, техников, технологов, врачей, медсестер, учителей, преподавателей вузов, менеджеров, управляющих ферм, квалифицированных работников ферм, и т.д.¹³⁸ На раздававшиеся призывы приостановить политику позитивных действий, министр труда Мембетиси Мдладлана ответил, что «позитивные действия и нынешний закон о равенстве при приеме на работу не будут отменены никогда, наоборот, их действие будет расширяться». В принципе это противоречит международным законам о труде, в том числе и правилам Международной организации труда, в соответствии с которыми политика позитивных действий может быть введена только как временная мера. Но профсоюзы поддержали министра, и дискуссия была закрыта.¹³⁹ Проблема кадров настолько тяжела, что

¹³¹ Молодежная лига АНК часто принимает политические решения, отличные от политики АНК, а иногда и высупает с критикой партии. Отношения между руководством АНК и Молодежной лиги в разные периоды истории складывались по-разному.

¹³² *City Press*, 04/03/07.

¹³³ *Sunday Times*, 25/02/07.

¹³⁴ *Mail & Guardian*, 5-12/04/07.

¹³⁵ *ANC Today*, 20-26/04/07.

¹³⁶ *Sunday Times*, 03/06/07

¹³⁷ *Cape Times*, 02/03/07.

¹³⁸ *Sunday Independent*, 31/08/08.

¹³⁹ *Cape Times*, 02/03/07; *Business Day*, 05/03/07.

полного единства на этот счет нет даже в рядах черной элиты, в том числе и среди руководства АНК. Но сторонникам позитивных действий – а их в АНК и профсоюзах большинство – до сих пор удавалось не допустить изменений.

Тяжелое положение сложилось с электроэнергией. В середине 90-х гг правительство приняло решение о создании всестороннего национального плана развития сети снабжения страны электроэнергией. В связи с этим все существовавшие проекты строительства новых электростанций и расширения существующих были приостановлены. Это означало, что за последнее десятилетие производство электроэнергии в стране не увеличивалось, оборудование не обновлялось и редко ремонтировалось, число квалифицированных работников уменьшалось – и все это при подъеме экономики, увеличении числа предприятий, росте численности населения городов, и т.д. Перебои с подачей электричества начались с начала 2000-х гг, а к 2006 г. достигли масштабов национального кризиса. Это привело к многомиллионным убыткам и потерям для правительства и бизнеса и сказалось на инвестиционном климате и на темпах роста экономики.

В 2006 г. правительство Мбеки признало, наконец, что проблема нехватки кадров существует, и выступило с так называемой Объединенной инициативой по приобретению приоритетных специальностей, известной под акронимом Джипса и рассчитанной на ускоренную подготовку квалифицированных кадров по «приоритетным» техническим специальностям.¹⁴⁰ Мбеки придавал этой программе огромное значение: ее центр разместили в администрации президента, и занималась ею лично вице-президент страны, Пумзиле Мламбо-Нгука.¹⁴¹ Правительство наметило увеличить с 2007 г. число выпускников – специалистов с техническим образованием с 5000 до 12500 человек в год, с тем, чтобы к 2010 г. их было не менее 50 тыс. Выпуск инженеров планировалось увеличить с 4 тыс. до 12 тыс. человек в год. Но даже если бы этот план осуществился, то такого числа выпускников было бы недостаточно, чтобы покончить с нехваткой специалистов, да и готовить их к чемпионату 2010 г. уже поздно.¹⁴²

Очевидно, что если АНК действительно хочет добиться роста экономики, его руководству придется признать необходимость привлечения квалифицированных кадров из-за рубежа. Но вместо агрессивного рекрутирования специалистов на выгодных для них условиях, правительство предлагает иностранцам и южноафриканским эмигрантам краткосрочные контракты без каких бы то ни было гарантий их возобновления. Одновременно оно обвиняет уехавших в недостатке патриотизма и вводит квоты, которые не позволяют нанимать на работу белую молодежь и заставляют предпринимателей избавляться от уже работающих.

Важным препятствием ускоренного развития экономики стали разработанные под руководством правительства Мбеки отраслевые хартии. Горнорудная хартия, например, привела к оттоку квалифицированных кадров из госучреждений, не увеличив их числа в промышленности. Одним из ее требований является заполнение 40% постов руководства всех горнорудных компаний черными. Черных горных инженеров, геологов, металлургов, бухгалтеров с промышленным опытом не хватало и прежде, но после введения хартии, бизнес начал избавляться от белых специалистов и предлагать завышенные ставки квалифицированным черным, в основном, из госсектора. В результате общее число специалистов в отрасли снизилось.¹⁴³

Для выполнения еще одного требования хартий – привлечения бизнесом черных компаний в качестве партнеров – правительство создало Национальный фонд наделения экономической властью черных.¹⁴⁴ По оценкам этого фонда финансирование черных партнеров только существующего бизнеса потребует от 772 млрд. до 2 триллионов рандов. Оценка основана на суммах затрат по уже действующим хартиям. С марта 2004 по конец 2006 г. Фонд вложил в разные проекты около 1 млрд. рандов, но сейчас только 2,5% компаний, зарегистрированных на Йоганнесбургской бирже, принадлежат черному бизнесу. По оценке Фонда процесс формирования черных партнерских компаний идет трудно, потому что у них нет не только средств, но и знания

¹⁴⁰ Jipsa – Joint initiative for priority skills acquisition.

¹⁴¹ *Cape Times*, 1/03/07.

¹⁴² *Mail & Guardian*, 5-12/04/07.

¹⁴³ *Business Report*, 20/12/06.

¹⁴⁴ National Empowerment Fund.

производства, финансовых рынков и финансовых структур, менеджерского опыта и умения составлять деловые планы, под которые можно было бы получить банковский кредит.¹⁴⁵ По сути дела страна тратит сейчас сотни миллиардов не на ускоренное развитие, а на искусственно ускоренное создание черной буржуазии – пока, увы, с минимальным успехом, но с катастрофическими последствиями для экономики.

Не менее плачевны последствия реформ в сельском хозяйстве. У новых владельцев нет ни капиталов, ни опыта управления крупными коммерческими фермами. У правительства тоже нет средств и кадров, и даже механизма обучения новых коллективных фермеров, снабжения их техникой, обеспечения их банковской поддержкой, и т.д. В коллективах, получивших землю, зачастую начинаются попытки выделиться и продать участки или использовать их под мелкое натуральное производство, и как результат – конфликты из-за контроля над землей, доходящие до суда. В любом случае введение мелких товарных хозяйств отнюдь не гарантирует повышения уровня производства. По оценке представителя Сельскохозяйственного союза Хаутенга, обследовавшего 400 новых хозяйств, появившихся в результате перераспределения земли, 90% из них нежизнеспособны. А по результатам исследования таких хозяйств университетом Претории в 68% из них производство резко упало или сократилось.¹⁴⁶ Наиболее успешные новые хозяйства, как правило, не связаны с производством сельскохозяйственной продукции и представляют собой частные заповедники и заведения гостиничного типа на границах государственных заповедников.

В 2007 г. в ЮАР был низкий урожай кукурузы. С 2008 г. кукурузная мука – основная пища большинства черных южноафриканцев – начала исчезать из магазинов. Кукурузных ферм в стране всего 8 тысяч, в основном, в провинции Фри стейт. До сих пор ЮАР снабжала кукурузой соседние страны, в 2008 г. впервые закупила ее в Замбии. Число коммерческих ферм в стране постоянно сокращается. По данным переписи 2002 г. их число упало с 58 тысяч в 1993 г. до 46 тысяч в 2002. В последующие годы эта тенденция усилилась. Основными причинами является необходимость увеличения затрат в условиях нарастающей засушливости климата и нежелание фермеров идти на эти расходы из-за неблагоприятного для фермерского сектора политического климата. Южноафриканских фермеров (как и фермеров Зимбабве, где товарное сельскохозяйственное производство полностью разрушено) приглашают теперь в Ботсвану и Замбию, и некоторые уезжают. В связи с неурожаем руководство АНК начало говорить о необходимости введения регулирования цен. Это несомненно приведет к нарушению рыночных отношений и срыву производства, а значит и нехватке продовольствия.¹⁴⁷

Общепризнано, что одним из факторов, сдерживающих развитие мелкого и среднего бизнеса, а также рост капиталовложений в стране, является рост преступности. И здесь одна из причин – нехватка кадров. За два года, 2005 и 2006-й, полиция истратила 100 млн. рандов на патрулирование полицейских участков частными фирмами безопасности – по сути теми же бывшими полицейскими, которых уволили на пенсию или «выдавили» из системы по причине несоответствия их этнического профиля новым требованиям. В 2006 г. расходы на услуги частных фирм возросли почти в три раза по сравнению с 2005 г.¹⁴⁸ Руководство полиции создает планы приведения личного состава в соответствие с «демографическим профилем страны» в то самое время, когда на многих полицейских участках нехватка кадров достигла катастрофических масштабов.

Даже с образованием, где дело, казалось бы, обстоит наиболее благополучно, далеко не все в порядке. При большом росте числа черных студентов (до 60% от общего числа студентов ВУЗов в 2005 г.), заканчивают обучение и получают дипломы только 14,9% из них – и это несмотря на огромные затраты правительства. В 2007 г. только по займам черным студентам было выплачено 1,6 млрд. рандов (гранты и прочие поощрения в эту сумму не входят), но пока не похоже, чтобы это отражалось на их успеваемости.¹⁴⁹ Качество школьного образования в большинстве школ, особенно в сельской местности, чрезвычайно низко. Тестирование учителей провинции Лимпопо показало,

¹⁴⁵ *Business Day*, 1/02/07.

¹⁴⁶ D. de Jager. Land Redistribution: the value of commercial agriculture in South Africa. *Solidarity Magazine*, no. 4, 31/07/07.

¹⁴⁷ *Financial Mail*, 16/03/07.

¹⁴⁸ *Weekend Argus*, 10-11/03/07.

¹⁴⁹ *Business Day*, 16/02/07.

например, что учителя третьих классов едва справлялись с тестами, предназначенными для детей 6–го класса (их средняя оценка по грамматике была 55 из 100; по арифметике, 65 из 100). В 2004 г. только 66% выпускников 414 лучших школ страны (7% всех школ) сдали выпускные экзамены по математике и естественным наукам. В слабых школах этот результат был еще более плачевным: в 4877 слабых школах (79% всех школ) эти же экзамены сдали только 15% выпускников.¹⁵⁰ Специалисты утверждают, что падает и качество высшего образования. Доказать это трудно, однако косвенным свидетельством тому может служить тот факт, что число публикаций в ВУЗах страны постоянно снижалось с конца 80–х годов. В одном из лучших ВУЗов страны, Витватерсрандском университете, оно упало с 1100 в 1988 г. до 700 в 2006 г., а техникон Мангосу в 2006 г. опубликовал лишь одну статью.¹⁵¹

Сторонники и защитники политики правительства Мбеки оценивали ее обычно с морально–этической стороны; оппоненты и справа, и слева – с практической. Увы, мораль, даже и закрепленная в конституции, не всегда способствует ускоренному развитию экономики, столь необходимому стране. На протяжении полутора десятилетий правительство пыталось балансировать между тем, что, по его мнению, нужно для развития и тем, что, по его же мнению, нужно для восстановления исторической справедливости, учитывая при этом давление «экономистов» справа и популистов слева. В результате недовольными остались все, и ни одна из целей не была достигнута.

Трибализм и этничность

Под восприятиями расовыми – огромный пласт восприятий, эмоций и противоречий клановых, племенных и региональных. До недавнего времени этого пласта почти не было видно на поверхности. Об этничности, в разных ее проявлениях, говорят только в своей среде. Чужак может иногда присутствовать при неофициальных разговорах, но никто не захочет дать ему на эту тему официальное интервью. В 2007–8 гг. эта проблема вырвалась на политическую арену страны.

В частной беседе любой зулус мог объяснить, например, почему многие из его соотечественников считают едва ли не оскорблением тот факт, что вице–президентом страны после снятия с этого поста Джейкоба Зумы (зулуса) была назначена Пумзиле Мламбо–Нгкука (зулуска). Дело не только в том, что она женщина, хотя и это фактор неблагоприятный: негоже женщине представлять в руководстве страны нацию великих воинов. Но главное, конечно, в том, что муж ее – коса, и не просто коса, а Булелани Нгкука, бывший государственный прокурор, один из главных противников и обвинителей Джейкоба Зумы. Журналист Фред Кумало – единственный, осмелившийся обсуждать эту тему на страницах печати – писал, что недовольство зулусов этническим распределением постов в правительстве Мбеки шло гораздо шире. Токо Дидиза, министр земельных дел, а с 2006 г. министр общественных работ – зулуска, но тоже замужем за коса. А Нкосазану Дламини–Зуму, министра иностранных дел и бывшую жену Джейкоба Зумы, считают и вовсе не зулуской, а свази. Свази хотя и близки зулусам и говорят на том же языке, но все же не совсем зулусы.¹⁵²

Учет этнического фактора при назначении правительства – долгое время был самым очевидным проявлением этничности. Любому президенту приходится учитывать не только политические и этнические, но и клановые факторы, не говоря уже о личных амбициях. Так, в 1997 г. в стране ходили слухи, что один из популярнейших лидеров АНК, Мэтьюз Поза, по просьбе Манделы снял свою кандидатуру на пост вице–президента партии, потому что тогдашний вице–президент АНК, Табо Мбеки (коса), должен был стать президентом и партии, и страны, а это означало, что вице–президентом должен был стать зулус. На должность вице–президента был назначен Зума, а более

¹⁵⁰ Nick Taylor. How Can School Performance Be Improved? *Roads out of Poverty* conference.

¹⁵¹ *Business Day*, 16/02/07.

¹⁵² *Sunday Times*, 26/06/05

популярный тогда Поза (сото), стал всего лишь премьером провинции Мпумаланга, а позже и вовсе ушел со всех официальных постов.

В последнем кабинете Мбеки, назначенном в 2004 г., было двенадцать коса, не считая президента, пятеро зулусов, не считая вице-президента, двое тсвана, двое венда и один сото. Белых в кабинете было трое, индийцев – двое, цветных – двое. На уровне заместителей министров эта тенденция была еще заметнее. Что до генеральных директоров министерств – фактически глав администраций каждой отрасли – здесь преобладание коса было абсолютным. В конце 90-х – начале 2000-х годов в печати появились даже упоминания «коса ностра» – термин, употреблявшийся в кулуарах и черными, и белыми.¹⁵³ В одной из них Кголела Мангку, в то время глава Фонда Стива Бико, попытался объяснить роль коса в правительстве тем, что исторически они принимали наиболее активное участие в борьбе против апарtheidа. Увы, такая интерпретация ситуации только усугубила недовольство: «тянуть своих» – это понятно и знакомо, но зачем же при этом упрекать остальных в том, что они плохо боролись? Ложность этой аргументации была тем более очевидна, что далеко не все коса среди членов кабинета имели какое бы то ни было отношение к борьбе.

Стелла Сигкаву, например, министр государственных предприятий в правительстве Манделы (1994–99 гг.) и министр общественных работ в двух правительствах Мбеки (1999–2006 гг.), была представительницей «королевского дома» (верховного вождя) гкалека в провинции Восточный кейп. Она – дочь бывшего президента «независимого» бантустана Транскей и сама была министром а затем премьер-министром этого бантустана, то есть самим воплощением системы, против которой боролся АНК. Сигкаву оставалась членом правительства ЮАР до дня своей смерти, и официальную речь на ее похоронах произнес президент Мбеки. Вся страна знает, конечно, что Мбеки родился в Айдучве, небольшом городке в Транскее, находящемся на территории «королевства» гкалека.

Кайзер Даливонга Матанзима, первый премьер-министр независимого бантустана Транскей, которого АНК и его союзники в годы апарtheidа звали «тираном» Транскея и «предателем», ни в одно руководимое АНК правительство не попал. Но после смерти в 2003 году Матанзима был удостоен государственных похорон, на которых присутствовали и Мандела, и Мбеки. Мбеки сказал, что Матанзима боролся за независимость, какой он ее видел, и стремился улучшить положение своего народа, как мог.¹⁵⁴ Матанзима был племянником Манделы, и в юности они были близкими друзьями.

Этническим трениям и противоречиям правительство Мбеки стремилось противопоставить пропаганду надэтнической общеафриканской идентичности и культуры – зачастую искусственной. Руководство АНК прошедшее десятилетия в европейской эмиграции и прошедшее школу советского марксизма, сознательно отвергало внешние проявления своей этнической и даже расовой принадлежности. Но по возвращении в ЮАР лидеры АНК переоделись в одежду стиля афро – псевдо-африканского платья введенного в моду афро-американцами (но не в традиционную одежду своих этнических групп). В этом же стиле были декорированы государственные учреждения, включая посольства, парламент, кабинеты министров, провинциальные и местные административные здания. С 1994 года официальные церемонии, такие как открытие парламента и особенно инаугурация президента, включали элементы африканского ритуала: барабанный бой, африканский хор, традиционные хвалебные песнопения. С начала 2000-х годов африканская элита начала менять свои европейские имена и подпольные клички на давно забытые или вновь принятые африканские. Так, министр обороны в кабинете Мбеки, Пэтрик «Террор» Лекота вернулся к имени Мосиуоа Лекота, премьер провинции Гаутенг и бывший профсоюзный лидер, Сэма Шилова стал Мбхазимой Шилова.

Все это было частью процесса возрождения национальной гордости африканцев, отчасти шедшего стихийно, отчасти подталкиваемого официальной политикой. С конца 90-х годов правительство начало пропагандировать «африканский ренессанс». По мысли авторов этой концепции «африканский ренессанс» выражался прежде всего в стремлении покончить с войнами, политическим хаосом, голодом, болезнями и бедностью на Африканском континенте. Но у

¹⁵³ *City Press*, 19/08/01; 09/06/02.

¹⁵⁴ *Business Day*, 03/06/03; *The Herald on Line*, 23/06/03

«африканского ренессанса» был и культурно–психологический аспект: развитие у африканцев гордости за свою культуру, свои традиции, достижения своих предков. В это же время началась пропаганда «убунту», что можно перевести как «человечность», «совместность» – нечто близкое к славянофильской «соборности». Теперь «убунту» считается африканской идеологией и африканским образом жизни, существовавшими, якобы, в африканских обществах до прихода белого человека.

Тенденция эта, конечно, естественна. Взрыва «африканскости» не могло не произойти после десятилетий подавления ее апартхейдом и столетий расовой дискриминации. Но в многоэтничном и многорасовом обществе явление это политизировано, и правительство направляло и использовало его в своих целях. С одной стороны, оно стремилось формировать общеафриканское самосознание и единую африканскую нацию (напомним, что по мнению Мбеки в стране есть две нации – бедная черная и богатая белая), что должно способствовать сплочению различных групп африканского населения. С другой, эта политика противопоставляет, конечно, африканское население страны всем остальным, в том числе и небелым.

В тяжелом положении оказались те виды искусства и отрасли культуры, которые правительство считает «неафриканскими». В конце 90–х гг. в стране начали свертываться «европейские» симфонические оркестры и театральные труппы: правительство перестало их субсидировать. Но что именно входит в понятие «африканская культура», неясно. В миф об «убунту», например, поверили южноафриканцы разной расовой принадлежности, в том числе многие белые; он стал частью общенациональной мифологии. Но многие африканские традиции большинство неафриканского населения, да и часть африканского, отвергает: многоженство, традиционное обрезание, от которого ежегодно умирают десятки юношей, и т.д.

Профессор Макхоба во время своих политических баталий в Витватерсрандском университете мазал лицо львиным жиром, дабы победить своих врагов. Йон Квелане, черный журналист, написал об этом с восхищением, а критиков Макхобы назвал расистами и евроцетристами.¹⁵⁵ Сам Макхоба писал, что по совету знахаря он жевал одно традиционное средство перед тем, как открыть корреспонденцию, и другим натирал глаза, чтобы его противники не могли в них смотреть.¹⁵⁶

Даже в городской местности стало обыденным благодарственное забивание быка в честь какого–то важного события. У зулусов возрождена традиция проверки девственности, и только девственницы допускаются к участию в традиционном танце камыша, во время которого мужчины – прежде всего традиционная знать – присматривают себе жен. Даже многие студенты ВУЗов верят в то, что традиционная медицина может вылечить их от СПИДа. Вряд ли стоит напоминать, что положение женщин в «традиционных» африканских обществах было отнюдь не завидным, что «традиционные» границы между этническими группами и структура соподчиненности вождей остаются спорными, а также, что определял эти границы и соподчиненности в основном закон силы – это общеизвестно. Но правительство не обсуждает вопрос о том, что же из «традиционного» африканского наследия принимать, а что нет.

У всплеска «африканскости» есть и еще одна сторона – патронаж. Ведь теперь есть, что делить, чем вознаграждать сторонников и последователей, за что бороться. Именно в этой связи в начале 2000–х годов в прессе развернулась дискуссия о роли азиатов в стране. В 1999 году известные певцы Хнага Бойз Сеньяка и Камазу начали исполнять анти–китайскую песню, но китайцев было тогда в ЮАР немного, и мало кто обратил на это внимание. В 2002 году разгорелся скандал по поводу песни еще более известного певца Мбонгени Нгемы «АмаНдийа» («Индийцы»). В песне были такие слова: «О, братья, о, мои товарищи и братья. Нам нужны сильные и смелые мужчины, чтобы выступить против индийцев... Индийцы завоевали Дурбан, мы бедны, потому что все отнято индийцами...»¹⁵⁷

Конечно, если бы речь шла о белых, никто не обратил бы на эти слова внимания: они повторяются в официальных речах и документах ежедневно, не говоря уже о неофициальных высказываниях в СМИ. Но по отношению к индийцам – той группе населения, которая, как и

¹⁵⁵ *Sunday Star*, 26/07/97.

¹⁵⁶ M. W. Makgoba. *Makoko. The Makgoba Affair. A reflection on Transformation*. Johannesburg: Vivlia Publishers, 1997, p. ...

¹⁵⁷ *Sunday Independent*, 09/06/02; *Mail and Guardian*, 7-13/06/02.

африканцы, пострадала от апартхеида, и к тому же сыграла выдающуюся роль в борьбе против него, это звучало кощунственно. В газеты посыпались письма протеста от индийцев, перечислявших заслуги своей общины в борьбе, но много было писем и от африканцев, утверждавших, что индийцы больше всех выиграли от политики позитивных действий. Комиссия жалоб телевидения и радиовещания запретила передавать песню, но анти-индийские чувства проявляются в африканской среде далеко не только в музыкальных программах. Не приходится удивляться, что индийская молодежь уезжает из страны.

Разочарование многих индийцев в АНК, прежде всего политикой позитивных действий, выражалось в том, что в их среде росла поддержка оппозиционных партий, а также оппозиция Мбеки и поддержка его соперника в борьбе за лидерство АНК Джейкоба Зумы. Обвинения в коррупции семьи Шейхов, ближайших сподвижников и банкиров Зумы, и Мака Махараджа, одного из героев и лидеров борьбы против апартхеида, воспринимаются индийцами провинции КваЗулу–Натал, как попытка Мбеки покончить с влиянием этой группы в партии. В Дурбане – городе, где до сих пор проживает большинство индийского населения ЮАР – распространено мнение, что в противостоянии Мбеки и Зумы «трансваальские индийцы»¹⁵⁸ поддерживали Мбеки, а «натальские индийцы» выступали за Зуму.

Широко распространено было недовольство политикой правительства Мбеки и среди цветного населения страны. В 90-х гг. многие цветные голосовали за Новую национальную партию. Слияние ее с АНК в 2004 г. и самороспуск в 2005-м автоматически поставили провинцию Западный кейп и Кейптаун под управление АНК, но передать АНК свой электорат партия не смогла. Часть его отошла к ДС, но недоверие многих цветных избирателей к англоязычным либералам привело к возникновению новых оппозиционных организаций, прежде всего, в 2003 г., партии Независимые демократы (НД), которую возглавила Патриция Де Лилль – цветная, из бывших лидеров Панафриканистского конгресса. Партия собрала небольшое число голосов по всей стране, но основной базой ее поддержки было и остается цветное население Западного кейпа. Во время выборов в местные органы власти 2006 г. НД поначалу вступила в коалицию с АНК. Электорат тут же наказал партию: на следующих выборах она потеряла значительное число голосов и вынуждена была вступить в коалицию с оппозиционным АНК Демократическим союзом.

В середине 2000-х гг. в Кейп флэтс – цветном районе Кейптауна – начала набирать силу анти-АНКовская организация МАДАМ (Движение против дискриминации африканских меньшинств). Она была основана в 2004 г. цветными офицерами тюремной службы, уволенными, как они считают, из-за дискриминации. Представители партии встретились даже со специальным представителем ООН по делам туземных народов. Тот рекомендовал изъять термин «цветной» из южноафриканского политического лексикона,¹⁵⁹ но пока правительство этого не сделало. Как мы видели, оно, наоборот, ввело расовые квоты, под которые попадают и цветные, и именно под этим названием.

Этнические трения и противоречия зачастую связаны с меркантильными интересами и прямой коррупцией. Именно обвинения в коррупции и протекционизме привели к «этническому» расколу в руководстве АНК в провинции Западный Кейп. Две противоборствующие группировки, одна во главе с премьером провинции Ибрагимом Расулом – цветным, другая во главе с генеральным секретарем провинциального отделения АНК Мтсебиси Скватшей – коса, обвиняли друг друга в расизме и коррупции. Трения начались по поводу распределения мест в руководстве провинцией после победы АНК на выборах там в 1999 г. Потом разгорелась война из-за продажи дорогостоящего пустыря в центре самого дорогого района Кейптауна. Позже Скватчу обвинили в коррупции, поскольку компания его брата выиграла тендер на обеспечение безопасности горсовета. Скорпионы – антикоррупционная служба, находящаяся в ведении лично президента страны – освободила его от подозрений и обвинила в коррупции Расула.¹⁶⁰ Провинциальное отделение АНК разделилось на «африканскую» и «цветную» секции. Из-за взаимных обвинений и подозрений, связанных с коммерческими интересами, отделение оказалось в состоянии хаоса. В противостоянии Мбеки и Зумы «цветная» секция поддерживала Мбеки, «африканская» – Зуму.

¹⁵⁸ Трансвааль – старое название Гаутенга.

¹⁵⁹ *Business Day*, 22/02/07.

¹⁶⁰ *Financial Mail*, 19/01/07

Несмотря на усилия правительства по формированию общеафриканской «идентичности», идея эта особым успехом не пользуется. Черная интеллигенция в какой-то степени поддерживает ее, но многие рядовые граждане обещафриканского единения не понимают и не принимают. В 2000–е гг. в стране стала быстро нарастать волна ксенофобии. Когда в 2001 г. жители неформального поселения Зандспруйт в Ханидью к северу от Йоганнесбурга напали на живших в поселке зимбабвийцев, это было большое событие. Тогда было ранено шесть человек, 174 человека были ограблены, 74 лачуги были сожжены. Зимбабвийцам, которых обвиняли в том, что они «крадут работу» у местного населения, пришлось бежать.¹⁶¹

Но с тех пор и легальная, и нелегальная иммиграция со всей Африки в ЮАР возросла в десятки, если не в сотни раз. Здесь и беженцы, и экономические иммигранты, и криминальные элементы. Границы практически не охраняются, а соблазн попытаться найти работу в ЮАР необычайно велик. К тому же правительство Мбеки ввело закон, в соответствии с которым все дети, проживающие в стране, имеют право на образование. Это распространяется и на детей нелегальных иммигрантов, даже если их родители не могут платить за образование. По неофициальным данным к 2008 г. в стране было до 6 млн. иммигрантов из африканских стран; одних только зимбабвийцев не менее трех миллионов.

Судя по газетным публикациям и наблюдениям авторов, сомалийцы, нигерийцы, конголезцы, руандийцы, бурундийцы, угандийцы, танзанийцы, мозамбиканцы и зимбабвийцы монополизировали целые отрасли обслуживания в южноафриканских городах. Сомалийцы занимаются, в основном, мелкой торговлей в тауншипах и даже шангитаунах – неформальных лачужных поселениях в городах, где южноафриканцы не торгуют – слишком опасно. Зимбабвийцы, прежде всего ндебеле, находятся в особенно выгодном положении: их язык близок к зулусскому, и по-английски они обычно говорят лучше, чем многие черные южноафриканцы (сказывается наследие системы образования в ЮАР при апарtheid). Они часто работают официантами в ресторанах Йоганнесбурга, Претории и других крупных городов и легко находят работу в качестве домашней прислуги, садовников, продавцов, водителей, секретарей, и т.д. Руандийцы, бурундийцы и конголезцы специализируются на охране автостоянок. Что до криминального бизнеса – краж автомобилей, наркобизнеса и проституции, то в нем участвуют представители всех иммигрантских групп (и, конечно, южноафриканцы), но особенно активны нигерийские преступные группировки. Существуют разветвленные подпольные синдикаты, контролирующие разные криминальные сферы, в которых нелегальные иммигранты играют большую роль. Это способствует коррупции в учреждениях министерства внутренних дел и полиции.

Социальная напряженность создала идеальные условия для всплеска ксенофобии. В апреле 2007 г., школьники черного кейптаунского района Филиппи связали и жестоко избили полтора десятка детей беженцев, в основном из Руанды, Бурунди и ДРК.¹⁶² В феврале этого же года произошел погром сомалийцев в тауншипе Маверуелл около Порт Элизабета. Все их магазины и лавки – около 130 – были разграблены, многие сожжены. Полиция вывезла 400 человек, но несколько были избиты и ранены, один убит. Всего только в Кейптауне и его пригородах с 2006–го по начало 2008 г. было убито около ста сомалийцев.¹⁶³

В мае 2008 г. волна погромов черных иммигрантов прокатилась по всей стране. За несколько дней было убито несколько десятков человек (некоторые сожжены), тысячи ранены, около 30 тыс. бежали или были изгнаны из тауншипов, тысячи жилищ, лавок, лачуг, принадлежавших иммигрантам сожжены. Полиция не могла остановить беспорядки больше недели. Правительство осудило ксенофобию и создало временные лагеря для беженцев. Сотни погромщиков были арестованы. Напряжение несколько спало, но проблема осталась не решенной. В декабре 2008 г. толпа погромщиков ворвалась в многоэтажное здание в центре Дурбана, занятое нелегальными иммигрантами. Обитатели бежали на верхние этажи здания перед наступающей толпой. Двое выбросились из окон, предпочтя такую смерть издевательствам погромщиков. После этого те отступили.

¹⁶¹ *Mail and Guardian*, 5-11/10/01; *Sunday Times*, 28/10/01; *Star*, 22/10/01.

¹⁶² *Cape Times*, 13/04/07.

¹⁶³ *City Press*, 23/03/08.

Единства нет и среди самого африканского населения ЮАР. Политика, направленная на утверждение новой общеафриканской идентичности отнюдь не противоречит возрождению разных традиций и языков, которые прежде были с одной стороны принижены расистским режимом, а с другой заклеены антиапартеидными силами. Обе тенденции взаимодействуют и дополняют друг друга. Но отношение правительства к «расцвету африканских культур», который в начале 90-х годов предвидел и пропагандировал Джо Слово,¹⁶⁴ стало далеко не однозначным.

Создавая и развивая единую «африканскую» культуру, правительство пытается нивелировать различия и сглаживать противоречия. Так, в начале 2007 г. двое черных радиожурналистов были отстранены от работы за то, что говорили в эфире, что «женщины коса крадут мужчин у других женщин».¹⁶⁵ А Палло Джордан отказался от приглашения выступить на церемонии в честь подписания меморандума о взаимопонимании между королевствами Западный Тембуленд и АмаРарабе. В ответе на приглашение он написал, что «во-первых, исторически – до завоевания и колониализма – никаких таких королевств не существовало...», а во-вторых, возрождение этнических и племенных идентичностей служит только разделению африканского народа. «Правительство отчаянно пытается объединить африканцев, белых, цветных и индийцев в единую южноафриканскую нацию», продолжал он, «и я не стану оказывать поддержку чему бы то ни было, что стимулирует этническую идентичность».¹⁶⁶

Если допустить, что правительство действительно пытается объединить всех жителей страны в одну нацию (что, как мы видели, не совсем так), то главным объединяющим ее фактором мог бы стать единый язык. Общеизвестно, что роль английского языка в стране резко возросла после 1994 г.. С 1994 по 1999 г. количество печатных изданий на педи, например, сократилось на 88%, на африкаанс – на 70%, на зулу – на 60%. За эти же годы количество печатных изданий на английском выросло на 60%.¹⁶⁷ В 1999–2000 гг. телевизионные и радио программы на английском языке составляли больше 70%, на африкаанс – чуть больше 8%, на языках группы сото/тсвана – 3,5%. В 2000 г. обучение в 80-процентах средних школ велось на английском; в 16% – на африкаанс. В стране идет много споров о том, хорошо ли это с точки зрения образовательного процесса: школьникам и студентам трудно понимать содержание уроков и лекций на чужом языке. По данным проведенного в 2000 г. исследования только 22% респондентов с неродным английским сказали, что они полностью понимают речи и программы на этом языке.¹⁶⁸ К тому же и у преподавателей английский язык оставляет желать лучшего. И все же с точки зрения строительства единой нации развитие английского, как главного языка межэтнического общения, можно было бы только приветствовать, тем более, что обучение на нем в средней школе отвечает пожеланиям и родителей, и самих детей. Но правительство пытается действовать вопреки этой тенденции пропагандируя все одиннадцать официальных языков страны и пытаясь их развивать.

С учетом этнического принципа создавались и границы провинций. Это было, конечно, наследием прошлого этно-территориального деления. После того, как АНК установил контроль над всеми провинциальными и большинством местных органов власти, это стало еще труднее, поскольку начали действовать местнические и этнические интересы внутри самой партии. Но там, где границы провинций не совпадают с этническими, ситуация еще хуже. В 2001 г. ветераны АНК в Северной провинции, например, открыто говорили, что исполком провинциального комитета АНК разделен по национальному признаку и занимается только внутренней борьбой. Премьера провинции, Нгоако Раматлоди, обвиняют с одной стороны в том, что он набрал в свою администрацию слишком много шангаанов, с другой – в фаворитизме по отношению к сото (в его кабинете было 4 шангаана, 4 сото и двое венда).¹⁶⁹

Противоречия и трения, существовавшие между отдельными группами на протяжении десятилетий, а то и столетий, но временно подавленные колониализмом и апартеидом и заглушенные необходимостью единения в борьбе, начали выходить наружу и усиливаться. Один из примеров –

¹⁶⁴ И. И. Филатова. Интервью с Джо Слово, 11/08/92.

¹⁶⁵ *Sunday Times*, 29/04/07.

¹⁶⁶ *Financial Mail*, 24/06/05.

¹⁶⁷ *The Citizen*, 8/11/01.

¹⁶⁸ *The Star*, 8/09/00.

¹⁶⁹ *Mail and Guardian*, 11-17/05/01

разногласия между вождями гкалека и бомвана.¹⁷⁰ Иногда такие трения доходят и до прямых столкновений, как это случилось в 2004 г. неподалеку от Растенбурга, где произошли стычки между коса и шангаанами.¹⁷¹

«Племенной расизм в Южной Африке... это национальная проблема, и сводить ее к проблеме границ провинций неверно», писал в *City Press* обозреватель-тсонга. «...Мы должны, наконец, проснуться и понять, что такое племенной расизм в действительности: это бомба замедленного действия в национальном масштабе, которая только ждет подходящего момента, чтобы взорваться».¹⁷²

С середины 2000-х гг. этничность, проявлявшаяся до этого только на местном и провинциальном уровнях, вышла на национальный уровень и политизировалась. Связано это было с противостоянием Мбеки и Зумы в борьбе за руководство АНК, а значит, и всей страной. Этнический элемент был привнесен в эту борьбу почти у самых ее истоков, в 2005 г., когда разгорелся скандал с электронной перепиской между руководителями партии, видными государственными деятелями и парламентариями по поводу Зумы. Расследования показали, что переписка была фальшивкой, созданной по заказу Национальной службы безопасности. Важно было то, что в этой корреспонденции Зуму уничижительно называли «зулусским боем».¹⁷³ Это сплотило вокруг него зулусское лобби, прежде всего в провинции КваЗулу-Натал. Часть сторонников Зумы открыто говорит, что время коса кончилось – наступила очередь зулусов править страной. Эта сентенция украшала даже официальный сайт друзей Зумы.

Поддержка Зумы базируется далеко не только на этнической солидарности: официально его поддержали КОСАТУ, ЮАКП и обе Молодежные лиги – АНК и ЮАКП. Иными словами, эта поддержка имеет многоплановый и многослойный характер. Она порождена и широко распространенным недовольством политикой правительства Мбеки, и борьбой различных группировок внутри АНК и его союзников за передел сфер влияния и экономического патронажа, а также за возможность определения курса страны в будущем. И все же самая массовая и самая прочная база у Зумы – именно в КваЗулу-Натале.¹⁷⁴

Поддержка Мбеки тоже не лишена этнического элемента. Первой провинцией, официально поддержавшей идею третьего срока президентства АНК для Мбеки стал его родной Восточный кейп. По этому поводу он провел на своей родине, в Айдучве, традиционный благодарственный ритуал.¹⁷⁵ На митингах в Натале Мбеки встречали враждебно, а в Восточном Кейпе – восторженно.

В декабре 2007 г. Зума был избран президентом АНК, а в сентябре 2008 г. Национальный исполком АНК отозвал Мбеки с поста президента страны – менее чем за год до следующих национальных выборов. Президентом до выборов был назначен не Зума, над которым висит судебное разбирательство по обвинению в коррупции, а его соратник Кгалема Мотланте, но сторонники Зумы торжествовали победу. Борьба, однако, на этом не закончилась. В конце 2008 г. часть бывших сторонников и сотрудников Мбеки вышла из АНК и основала новую партию, Конгресс народов (КН). Говорить о политике новой партии пока рано, хотя она явно подчеркивает свою многорасовость. Трудно судить и о том, насколько она будет популярной. Но одно совершенно ясно: этнический элемент сыграл в расколе АНК важнейшую роль. КН начал свою деятельность и сумел продемонстрировать определенную поддержку в провинциях Западный кейп и Восточный кейп – районах расселения коса. У него практически нет поддержки в провинции Квазулу-Натал. Национальные противоречия, которые на протяжении многих десятилетий удавалось сдерживать старшему поколению лидеров АНК при апартхейде, настигли партию, когда она пришла к власти.

¹⁷⁰ *Business Day*, 01/07/01

¹⁷¹ *City Press*, 13/06/04..

¹⁷² *City Press*, 19/08/01

¹⁷³ Дословно “Zulu boy”. «Воу» – «мальчик» – пренебрежительное обращение к мужской прислуге любого возраста в годы колониализма и апартхейда. Оно давно исчезло из южноафриканского лексикона. Зума – один из крупнейших и старейших лидеров АНК. В Умконто в Сизве он руководил службой безопасности.

¹⁷⁴ *City Press*, 29/04/07.

¹⁷⁵ *Sunday Independent*, 29/04/07; *Sunday Times*, 29/04/07.

Заключение

Многие южноафриканцы, и белые, и черные, считают, что этно–расовая политика АНК под руководством Мбеки была недемократична. Так ли это? Ответ на этот вопрос зависит от определения понятия «демократия». Подавляющее большинство населения страны голосовало за АНК, давая ему мандат на проведение той политики, которую партия считает нужной. И руководство АНК проводило и проводит ту политику, которая, по его мнению, направлена на удовлетворение нужд, потребностей и чаяний подавляющего большинства населения и отражает принципы, зафиксированные в конституции. Можно, конечно, спорить о том, всегда ли большинство действует в своих собственных интересах, но к определению демократии это отношения не имеет. Если понятие «демократия» определять как власть большинства – и ничего больше, то политика правительства Мбеки была вполне демократична. Но такое определение давно уже отвергнуто большинством демократий мира, да и само правительство ЮАР энергично защищает права меньшинств, только в других странах – например, в Европе.

Южноафриканская демократия - это демократия особого рода: не просто мажоритарная, но и лимитирующая права меньшинств, что, как справедливо замечают некоторые южноафриканские политологи, нормами международного права допустимо, но только на определенный, строго ограниченный, срок. Срока этого ни правительство, ни правящая партия пока не установили.

Некоторые политологи называют южноафриканскую демократию «нелиберальной», то есть демократией, имеющей все формальные атрибуты демократического правления - конституцию, выборы, разделение властей и т.д., но не имеющей либеральной политической культуры, которая позволяла бы этим институтам работать в полную силу. «Нелиберальная демократия» обеспечивает власть недемократического правительств с помощью демократических средств.¹⁷⁶ Но в ЮАР, несмотря на отчетливую тенденцию к централизации управления и установлению контроля исполнительной власти над властью законодательной и судебной, этот процесс далеко не завершен: в парламенте действует активная оппозиция, ни пресса, ни суды не зависимы от исполнительной власти, в стране есть гражданское общество, проявляющее себя далеко не всегда так, как этого хочет правительство. Да и сам АНК перестал быть послушной машиной руководства.

История Южной Африки - это столетия расовой сегрегации, расовой дискриминации и этнической разобщенности. У нее есть и другое наследие: десятилетия антирасистской деятельности ЮАКП и единства всех сил, боровшихся против апартеида как в эмиграции, так и внутри страны. Но борьба против расизма, национализма и этничности не освобождает от этих зол сознание тех, кто против них борется. Пресс исторического опыта не мог не привести к взрыву расовых и этнических эмоций, а они, как известно, не способствуют ни развитию демократии, ни рациональному подходу к решению социально-экономических проблем.

Так или иначе, апартеид продолжает жить в головах людей, в их политических взглядах и повседневной жизни. В 1997 г. были опубликованы результаты опроса общественного мнения, показавшие, что абсолютное большинство южноафриканцев считали себя прежде всего «африканцами», «зулусами», «коса», «христианами», и т.д., и лишь очень небольшая часть - в основном англоязычные белые и небольшое число цветных - называли себя прежде всего «южноафриканцами».¹⁷⁷ В 2006 г. другой опрос показал, что 72% южноафриканцев редко общаются или не общаются вне работы с представителями других расовых групп, а 40% не доверяют представителям других расовых групп. Это прежде всего относится к африканцам - 45%. За ними следуют белые - 22%; цветные - 17%; индийцы - 13%. Самая низкая степень общения с другими группами - среди бедноты. Но есть и повод для оптимизма: тех, кто считает, что важно стремиться создать единую нацию, много - 76%, и за последние три года их число даже выросло, хотя и всего на

¹⁷⁶ Понятие это было введено политологом Фаридом Закариа. См., например, F. Zakaria. *The Rise of Illiberal Democracy. Foreign Affairs*, vol. 76, no. 6 (Nov./Dec. 1999).

¹⁷⁷ H. Kotze. *Culture, Ethnicity and Religion. South African Perceptions of Social Identity*. Konrad Adenauer Foundation Occasional Paper, Johannesburg, 1997.

три процента.¹⁷⁸

¹⁷⁸ *Sunday Independent*, 17/12/06.